

В. Е. Попов, А. И. Филюшкин

«ВОЙНА КОАДЬЮТОРОВ» И ПОЗВОЛЬСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ 1557 ГОДА*

В 1556 г. в Ливонии вспыхнула так называемая «война коадьюторов»¹. Она стала результатом попытки реализации планов Пруссии и Королевства Польского по аннексии Ливонии или, по крайней мере, подчинению ее влиянию польской Короны (по образцу Пруссии, ставшей вассалом Ягеллонов в 1525 г.). Главным организатором интриги был прусский герцог Альбрехт Гогенцоллерн, давно мечтавший покончить с ливонской ветвью Тевтонского ордена: еще в 1526 г. он советовал Сигизмунду I Старому договориться с Москвой о разделе Ливонии². В 1529 г. ему удалось при помощи

* Работа выполнена по гранту РГНФ, проект № 09-01-95105 а / Э.

¹ Современники называли ее также «кокенхузенская война». (Das Buch der Aeltermdnner grosser Gilde in Riga // MLA. Riga; Leipzig, 1844. Bd 4. S. 105).

² Instructio a duce Prussiae data nuntio ad regem Poloniae misso // Acta Tomiciana. Posnaniae, 1876. T. 9. F. 313. Nr 312.

короля добиться для своего младшего брата Вильгельма должности коадьютора при рижском архиепископе Томасе Шеннинге³, которому Вильгельм и наследовал десять лет спустя. Гарантировав таким образом польско-прусское влияние в Рижском диоцезе, Альбрехт готов был продолжить агрессивную ливонскую политику, но только в сентябре 1552 г. он получил принципиальное одобрение нового польского короля Сигизмунда II Августа, предложившего герцогу разработать конкретный план присоединения Ливонии⁴. По всей видимости, изначально речь шла о заключении союзного договора между польской Коронай и орденом, на необходимости которого в должен был настаивать Вильгельм и пропольски настроенные советники в самом ордене⁵. Но серьезным препятствием к тому были неурегулированные пограничные споры между Ливонией и Великим княжеством Литовским: осенью 1553 г., как раз накануне заседания ливонского ландтага, на котором должен обсуждаться вопрос о союзе, троцкий воевода Николай Радзивилл устраивает крупный набег на район Бауске. И в январе 1554 г. ливонские сословия вместо альянса с польским королем решают продлить перемирие с Москвой, желательно на 30 лет⁶.

Между тем еще в октябре 1553 г. к архиепископу Вильгельму обратился с просьбой молодой мекленбургский герцог Ян Альбрехт: пристроить его брата Кристофа в орден или на должность рижского коадьютора, так как сам герцог не может содержать многочисленное потомство своего отца⁷. Альбрехт Гогенцоллерн довольно скоро оценил перспективы подобного назначения и в глубокой тайне принялся за разработку так называемого «коадьюторского плана». В феврале 1554 г. по совету Альбрехта архиепископ Вильгельм дает свое согласие на кандидатуру Кристофа. В течение последующих полутора лет прусскому и мекленбургскому герцогам удалось заручиться поддержкой императора Карла V, римского папы, князей Священной Римской империи. Неудачей закончились только переговоры с королем Дании Кристианом III, который не высказался резко против, но и не выразил полной поддержки кандидатуре Кристофа Мекленбургского⁸.

Таким образом, план Альбрехта, окончательно подготовленный к июню 1555 г., был прост. Назначение Кристофа, «многообещающего юноши 18 лет» (род. 1538), должно будет вызвать недовольство руководства ордена. Возможно, расчет был также и на то, что Кристоф окажется несовместим с суровым миром северных крестоносцев в нравственном отношении. Потеряв отца в 10 лет, юноша получил «женское воспитание» при дворе его матери в обществе придворных дам. В 16 лет он впервые оказался игрушкой в руках политиков — был послан в Париж в качестве заложника от протестантских князей. В 17 лет стал обладателем титула епископа Ратцебургского. По словам Г. В. Форстена, Кристоф был

...изнеженный, под постоянной опекой боготворившей его матери, для своих лет слишком рано вкусивший всех мирских удовольствий в бытность свою во Франции,

³ Botschaft des Königs von Polen an den EB. und OM., die Wahl des Markgrafen Wilhelm zum Coadjutor etc. betreffend (1529) // Urkunden und Actenstücke zur Geschichte des letzten Erzbischofs von Riga, Markgr. Wilhelm von Brandenburg, und seine Zeit // MLA. Riga; Leipzig, 1847. Bd. 5. S. 667–668. Nr. 267.

⁴ *Olewnik J.* Polsko-Pruski plan inkorporacji Inflant do monarchii Jagiellońskiej z lat 1552–1555 i jego pierwsze stadium realizacji // *Komunikaty mazursko-warmińskie*. Kwartalnik. 1979. Nr 4 (146). S. 396–397.

⁵ 1552, December, o. O. Erzbischof Wilhelm an Heinrich von Galen, Meister des Deutschen Ordens in Livland // *VAPK*. Bd. 57. S. 61–62. Nr. 1570.

⁶ Wolmarscher Landtagabschied vom 17 Januar 1554 // *MLA*. Bd 5. S. 506–508. № 183.

⁷ 1553 October 18, Kokenhusen. Erzbischof Wilhelm an Herzog Albrecht // *VAPK*. Bd 57. S. 76–77. Nr 1590.

⁸ *Olewnik J.* Op. cit. S. 402; *Rasmussen K.* Die livländische Krise 1554–1561. København, 1973. S. 30–32.

религиозно индифферентный, без надлежащего образования, занятый одною только мыслью, как бы веселее и беспечнее провести жизнь...⁹.

Такой легкомысленный коадьютор не мог не вызывать раздражения у ордена. Но главное — кандидатура Кристофа противоречила рецессу Вольмарского ландтага 1546 г., по которому представитель наследственной аристократии не мог быть назначен коадьютором или епископом, поскольку это грозило секуляризацией ордена¹⁰.

По мнению Альбрехта, коадьюторство Кристофа должно было спровоцировать выступление ордена против Рижского архиепископства — и тогда Сигизмунд II получал законное право вмешаться в конфликт как протектор и родственник архиепископа Вильгельма. Вмешательство может иметь любые формы, вплоть до отправки войск на защиту архиепископа и его коадьютора, т. е. фактически — военного вторжения и интервенции. 1 сентября 1555 г. на встрече с Альбрехтом Сигизмунд II принял план и обещал оказать Кристофу полную поддержку¹¹.

25 ноября 1555 г. Кристоф прибыл в Ригу. Две недели спустя, 9 декабря, Вильгельм отправил магистру Генриху фон Галену (избран главой ордена в 1551 г.¹²) письмо, в котором извещал о прибытии Кристофа и о своем желании назначить его своим коадьютором. Этот выбор поддержан римским королем Фердинандом, мекленбургским герцогом Яном Альбрехтом, а также князьями империи. Все эти сановники не признают решения Вольмарского ландтага 1546 г., и с этим ордену придется считаться. Поэтому Вильгельм просит магистра или согласиться с кандидатурой Кристофа, или четко и недвусмысленно обозначить свою позицию по этому вопросу.

12 января 1556 г. на заседании конвента в Вендене выступил польский посол Каспар Ланский, еще в декабре прибывший ко двору архиепископа Вильгельма, где уже находились послы из Мекленбурга и Пруссии (Ян Гофман, Иоахим Кляйнов, Иоахим Краузе и Бальтазар Ганс). Ланский предъявил требование Сигизмунда II как протектора рижского архиепископа избрать коадьютором Кристофа. При этом, согласно донесению Бальтазара Ганса, магистр издевательски принял Ланского: не уступил ему почетного места за столом, силой заставлял его пить, а затем не пускал «по нужде», так что королевскому посланнику пришлось перепрыгивать через стол¹³. Конвент же подумал два дня и 14 января пришел к выводу, что он неправомочен принимать какие-либо решения, а утвердить или отклонить кандидатуру коадьютора может только Ливонский ландтаг¹⁴. Ланский попытался настоять и получить более четкий ответ — неважно, положительный или отрицательный. Возможно, отрицательный для реализации планов Альбрехта–Сигизмунда II был бы даже лучше. Но руководство ордена проявило стойкость и продолжало отделяться туманными высказываниями¹⁵.

⁹ *Форстен Г. В.* Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях (1544–1648). СПб., 1893. Т. I. С. 73. — Ср.: *Schirrmacher F.W.* Johann Albrecht I. Herzog von Mecklenburg. Bd I. Wismar, 1885. S. 284–285.

¹⁰ *Thomae Hiäm's Ehst-, Liv- und Lettlaendische Geschichte / Hrsg. C. Napierski // MLA.* Riga; Dorpat; Leipzig, 1835. Bd 1. S. 201.

¹¹ *Rasmussen K.* Op. cit. S. 29, 31, 33; *Olewnik J.* Op. cit. S. 400–401, 403.

¹² *Christoph Sturtz, Kanzler Erzbischof Wilhelms, an Herzog Albrecht.* 1551, August 11. Wilna // VAPK. Bd 57. S. 2. Nr 1527.

¹³ 1556 Januar 18, Ronneburg. Balthasar Gans an Herzog Albrecht // VAPK. Bd 57. S. 227. Nr 1755.

¹⁴ *Politische Korrespondenz vor Ausbruch des livl. Krieges.* 1552, 1554, 1556, 1557 // *Ajalooarhiivi* (Эстонский исторический архив). F. 230. B. P. 6. S. 7–10.

¹⁵ *Rasmussen K.* Op. cit. S. 34; *Olewnik J.* Op. cit. S. 405.

И. Олейник считает, что именно нерешительность фон Галена подтолкнула Вильгельма к действиям. 28 января 1556 г. рижский капитул, собравшийся в замке Лемзаль, избрал Кристофа коадьютором. Тем самым магистр просто был поставлен перед фактом¹⁶. Таким образом, реализация плана Альбрехта началась.

8 марта 1556 г. собравшийся в Вольмаре ландтаг рассмотрел вопрос о коадьюторстве Кристофа Мекленбургского¹⁷. Орден выступил против, ссылаясь на Вольмарский рецесс 1546 г. Ливонское духовенство поддержало Вильгельма и Кристофа¹⁸. Тогда было принято компромиссное решение: признать Кристофа коадьютором, но ограничить его полномочия особыми условиями, состоящими из 21 требования. Ему запрещалось жениться, слагать с себя сан, секуляризировать архиепископство, занимать какие-либо другие должности, кроме коадьюторской, заключать какие-либо договоры с польской Короной, действовать во вред независимости Ливонии и т. д.¹⁹

Компромиссные решения, призванные, казалось бы, устроить обе стороны, на самом деле часто усугубляют противоречия, так как сам факт компромисса зачастую эти стороны и не устраивает. Орден остался недоволен тем, что ему фактически навязали кандидатуру Кристофа Мекленбургского. А Вильгельм с Кристофом и стоявшая за их спинами Корона сочли эти требования неприемлемыми и отказались их выполнять. Тем самым Вольмарский ландтаг марта 1556 г., вместо того чтобы разрешить назревавший конфликт, лишь усугубил его. Напряженности ситуации добавлял спешный отъезд в феврале в Германию донабургского комтура Готарда Кетлера для вербовки наемников: по официальной версии, на случай обострения отношений с Москвой; но, как справедливо опасался архиепископ, наемные войска должны были придать вес аргументам ордена в его споре с Вильгельмом. Во всяком случае, у рижских архиепископа и коадьютора теперь появился повод обвинить орден в «нападении» на них.

Вольмарский ландтаг принял еще одно решение, обострившее обстановку до крайности. Генриху фон Галену также был нужен коадьютор. На этот пост претендовали аполитичный голдингенский комтур Кристоф Нойхоф, ландмаршал Каспер фон Мюнстер, известный своими пропольскими симпатиями, и придерживавшийся противоположных внешнеполитических взглядов феллинский комтур Вильгельм фон Фюрстенберг, при этом шансы последнего оценивались архиепископом еще в начале 1555 г. как наилучшие²⁰. И несмотря на почти вековую традицию, согласно которой ландмаршал всегда наследовал магистру, коадьютором был избран именно Фюрстенберг²¹. Это вызвало раскол ордена на сторонников Мюнстера и союзников Фюрстенберга. К тому же

¹⁶ Olewnik J. Op. cit. S. 403–404.

¹⁷ OM Heinrich von Galen übersendet dem Rathe zu Reval die Artikel in Bezug auf die Einsetzung des Cadjutors, Herzogs Christoph zu Meklenburg, und auf die Zerhältnisse mit Russland, über welche Sonntage Reminiscere (8. März) zu Wolmar auf dem Landtage verhandelt worden sole und über die er sich mit dem Erzbischof verlichen habe. D. D. Wenden, den 30. Januar 1556 // MLA. Bd 5. S. 667–668. № 267.

¹⁸ Выписка из инструкции рижского арх. Вильгельма депутатам Вольмарского ландтага. 21 февр. 1556 г. // НИОР РГБ. Ф. 256. Оп. 1. Т. 3 (зарубежная часть). № 599. Л. 22–26 об.

¹⁹ Rasmussen K. Op. cit. S. 34, 50; Olewnik J. Op. cit. S. 405.

²⁰ Postscript zu 1555 Januar 19, o. O. Erzbischof Wilhelm an Herzog Albrecht // VAPK. Bd 57. S. 135. Nr 1660/1.

²¹ Renner J. Livländische Historien 1556–1561 / Zum ersten Mal nach der Urschrift hrsg. von Peter Karstedt (Veröffentlichungen der Stadtbibliothek Lübeck N. R. Bd. 2). Lübeck, 1953. S. 8. — О том, какое внимание в ливонском обществе в это время привлекала фигура Фюрстенберга, свидетельствует сочинение: *Münster Jasper. Wunderbarliche Handlung ds jetzigen Meysters auss Leyffland und seines Stellbruders oder Coadjutorn W. Fürstenberg und irem Anhang. 1556* // LVVA. F. 4038. Apr. 2. Nr 326.

между Фюрстенбергом и Вильгельмом давно сложились неприязненные отношения: еще в 1551 г., когда новоиспеченный коадьютор был дюнабургским комтуром, у него произошел серьезный конфликт с советником Вильгельма Иеронимом — Фюрстенберг обвинил его в государственной измене²². Так комтур и архиепископ стали врагами, чем, видимо, и было обусловлено избрание Фюрстенберга в 1556 г. в противовес Вильгельму и Кристофу Мекленбургскому. Но это означало, что магистр фон Гален намерен противостоять рижскому архиепископу и его заграничным покровителям — пусть и чужими руками.

Разъяренный Мюнстер покинул Вольмарский ландтаг, уехал в Зегевольд, откуда сообщил о своем провале Вильгельму. Реннер свидетельствует: последний сразу же написал Сигизмунду II Августу, что планы мятежников рухнули. Король послал к магистру фон Галену с Каспаром Ланским письмо с сообщением, что с тревогой услышал о затруднительной ситуации, в которой оказался маршал Мюнстер. С ним обошлись слишком дурно. Обиженный Мюнстер послал жалобу императору Священной Римской империи, в которой обвинил руководство ордена в нарушении порядка кадровых назначений. Поспешные и злонамеренные решения ордена могут дать возможность Московитам завоевать всю Ливонию. У Ланского также была и секретную миссия: заверить Мюнстера, что ландмаршал должен проявить твердость, и тогда поддержка польской Короны не заставит себя ждать²³.

Сигизмунд II Август лукавил. В нарушении политических традиций как раз можно было обвинять архиепископа Вильгельма и его компанию. Россия же здесь была вообще ни при чем — в 1556 г. Иван Грозный решал проблемы русско-шведской войны, и ему было не до Ливонии. Нет никаких признаков, что выборы Фюрстенберга могли спровоцировать русское вторжение. Польский король здесь выступал откровенным политическим провокатором, который спекулировал на застарелых фобиях ливонцев, благо, Россию можно было обвинять в любых, самых фантастических, злодейских планах.

Руководство ордена не было искусным в дипломатических делах. Ланский получил прямолинейный сухой ответ, что избрание коадьютора состоялось, и его результаты пересматриваться не будут. Был избран силовой вариант. Дальнейшие события нарастали, как снежный ком. 5 мая сторонники Мюнстера предприняли неудачную попытку захватить Дюнамюнде²⁴. 10 мая 1556 г. мятежники отправили Сигизмунду зашифрованное письмо с официальной просьбой о польской военной интервенции, но оно было перехвачено орденом²⁵.

Орден начал наступление. Отряды рыцарей и наемников напали на замки, гарнизоны которых были готовы поддержать Мюнстера. 8 июня о неподчинении мятежному архиепископу заявила Рига, а 16 июня ее действия поддержали все епископы ордена. 16 июня Вильгельм получил официальный акт объявления войны. 18 июня орденским

²² Собственно, измена заключалась в коммерческих махинациях и спекуляциях зерном, что подрывало поставки для ордена. (Erzbischof Wilhelm an Herzog Albrecht. 1551, August 14, Ronneburg // VAPK. Bd 57. S. 2–3. Nr 1528).

²³ Renner Johannes. Op. cit. S. 9. — Документы миссии Ланского: Instructio... Regiae Poloniae... Ioanni a Donaniow nominato Episcopo Samogitiae ad Magistrum Henreu de Gallen, Liunioniae Magistrum. 28.IV.1556 // AGAD. Inwentarz Metryki Koronnej. LL (Libri Legationum) 14. Księga prowadzowa za podkanclerstwa Jana Ocieskiego, zawierająca wpisy spraw zagranicznych. 26.11.1547–10.04.1557. S. 344–346; Instructio... Nicolao Lanczki nuncio Regio... ad Archiepiscopo Rigen. 28 aprilis 1556 // Ibid. S. 346–349.

²⁴ Olewnik J. Op. cit. S. 405.

²⁵ Grefenthal B. Liffendische Chronica // MLA. Bd 5. S. 126.

отрядом был атакован замок Ронненбург и взят к вечеру 21 июня. 24 июня орденские войска взяли Зербен, резиденцию секретаря Вильгельма Христофора Штурца, и замок Пибальг (*Pebalg*), принадлежавший коадьютору Христофору Мекленбургскому. Сам Христофор вместе с Вильгельмом были осаждены 28 июня в Кокенгаузене.

М. Стрыйковский, чтобы предать событиям больший драматизм, писал о восьмидневной осаде Кокенгаузена²⁶. На самом деле, большого сражения не получилось: не успели войска занять позиции вокруг Кокенгаузена, как к их передней линии выехал Христофор Мекленбургский с сообщением, что Вильгельм страстно желает сдаться и требует немедленно начать переговоры о своей капитуляции. Уже 30 июня обоих высокопоставленных пленников вывезли из Кокенгаузена к местам их содержания: Вильгельма сперва в Шмильтен, а позже перевели в тюрьму г. Адзеля; а Христофора — в Трейден (он остался на свободе). Также были арестованы, но позже отпущены сторонники Вильгельма Христофор Штурц и Иоганн Вагнер²⁷.

Не ожидавший, что одряхлевший орден перейдет к столь радикальным и решительным действиям, Сигизмунд II тем временем пытался продолжить переговоры с Вильгельмом. В Ливонию вновь отправился Каспар Ланский с тайными письмами и инструкциями для мятежников. Однако розиттенский командор Вернер Шалль фон Белль (*Schall van Bell*) перехватил гонца. Ему помогли местные крестьяне. Ланский отказался остановиться и пошел на прорыв. Возникла стычка, несколько людей польского посланника погибли, а его самого взяли в плен и убили — один крестьянин, не слышавший о тонкостях дипломатии и неприкосновенности послов, нанес ему удар сзади.

Хуже всего для Польши было то, что ливонцы конфисковали письма Сигизмунда. Их содержание совершенно недвусмысленно указывало на поддержку Коронай ливонских мятежников. Закрывать глаза на это было невозможно. Орден оказался на грани войны с Королевством Польским и Великим княжеством Литовским²⁸. Тем более, что Корона была страшно возмущена убийством посла, — по М. Стрыйковскому, ливонцы совершили это злодеяние, «забыв Божье и людское»²⁹. Тогда же появились пугающие слухи о смерти не перенесшего оскорбления и дурного обращения архиепископа, да к тому же ливонцы конфисковали корабли и товары литовских купцов в Дюнабурге³⁰.

В августе 1556 г. в конфликт впервые вмешались представители германских княжеств: послы померанских герцогов Барнима и Филиппа — Андреас Блюменталь, Матиас Бесс и Иоганн Вольф. И хотя их предложение вынести все разногласия на суд датского короля, герцогов Юлиха и Померании и города Любека было отклонено польским королем, им все же удалось добиться перемирия и тем самым законсервировать конфликт³¹.

²⁶ *Strykowski M.* Kronika Polska, Litewska, Żmódzka i wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846. Т. II. S. 410.

²⁷ *Renner Johannes.* Op. cit. S. 12.

²⁸ *Ibid.* S. 13.

²⁹ *Strykowski M.* Op. cit. S. 410.

³⁰ *Instructio Nomine Sacrae Regiae Maiestatis ad Henricum de Galen Livoniae Magistrum Generoso Samostrzelski data // [Dogiel M.] Codex diplomaticus Regni Poloniae et Magni Ducatus Lithuaniae.* Vilnae, 1759. Т. V. P. 205. Nr CXXII. — Впрочем, как уверяли сами ливонцы, эти меры были приняты в порядке репрессалий в ответ на задержку полоцким воеводой уже оплаченного ливонцами зерна. (*Mandata Legatis Statuum Livoniae, Vilnam die Dominico post Decollationis S. Joannis [2 сентября] 1556. a Magistro Ordinis transmissa, coram Sacra Regia Maiestate Poloniae exponenda // Ibid.* P. 208. Nr CXXIV).

³¹ *Henning S.* Livländische Churländische Chronica // *Scriptores rerum Livonicarum.* Riga; Leipzig, 1848. Bd II. S. 219; *Formula Induciarum Livoniensum. Dat. in Venden die Dominico post Decollationis S. Joannis [2 сентября]. Anno 1556 // [Dogiel M.] Codex...* Т. V. P. 204. Nr CXXI; *Schreiben des Revalschen Gesandten auf dem Landtage*

В ноябре 1556 г. в Ливонию прибыли датские послы. Они пытались заступиться за рижского архиепископа перед делегатами ландтага. Однако их миссия, как отметил К. Расмуссен, имела неожиданный эффект: орденские политики решили, что раз к ним приехали для урегулирования ситуации послы датского короля, в успокоении ливонской смуты заинтересованы Дания и Священная Римская империя. А поэтому угрозы вторжения прусско-польских войск более не существует, раз конфликт получил столь высокий международный резонанс.

Датские посланники с условиями мира в Ливонии от 10 марта 1557 г. на обратном пути в Данию проводили в Вильно переговоры с Сигизмундом и Альбрехтом Прусским³². На этой встрече Альбрехт настаивал на необходимости создания тесного союза Польши, Литвы и Ливонии вплоть до фактической инкорпорации последней. Сигизмунд же высказывался в крайне воинственном тоне, обещая заступиться за «безвинно страдающего» Вильгельма. Эта позиция была во многом вызвана действиями ордена, который лишь письменно уведомил Сигизмунда о разборе на ландтаге дела рижского архиепископа, но не стал дожидаться приезда для участия в заседаниях польских дипломатов.

В результате миссия датских посредников оказалась провалена: в мае 1557 г. им дали понять, что Сигизмунд не подтвердит достигнутых ими договоренностей. К. Расмуссен видит главной причиной этого осознание Ягеллоном перспективы возникновения противостояния Польши и Дании по ливонскому вопросу, а поэтому было решено сразу не давать Копенгагену никаких шансов стать влиятельным игроком в разыгрываемой партии.

Правда, практически одновременно ко двору Сигизмунда 11 мая 1557 г. прибыли послы Священной Римской империи, которые привезли решение по делу рижского архиепископа как подданного империи, принятое германским рейхстагом 20 декабря 1556 г. Оно касалось в основном имущественных условий освобождения Вильгельма и подробно оговаривало как возмещение ущерба ордену за «войну коадьюторов» из бывших владений архиепископа, так и земли и замки, которые должны быть отданы на содержание бывшему мятежнику. 24–25 июля 1557 г. прошли вялые польско-имперские переговоры, которые не привели ни к какому решению³³.

Еще на варшавском сейме 1557 г. было принято решение о созыве «посполитого рушения». Войска собирались в Вильно, после чего двинулись к границе. Летом 1557 г. литовская армия, под общим командованием троцкого воеводы Миколая Радзивилла³⁴, в которой также были 4000 коронной пехоты и 2000 конников под командованием коронного маршалка Яна Малецкого, прошла маршем от Вильно до Аникшты и была сосредоточена у границ ордена³⁵. Одновременно от замка Рагнит к ливонским

zu Wenden an den Revalschen Rath, mit Nachrichten über die Verhandlungen und politischen Neugkeiten. 16 Nov. 1556 // Urkunden und Actenstücke zur Geschichte des letzten Erzbischofs von Riga, Markgr. Wilhelm von Brandenburg, und seine Zeit // MLA. Bd 5. S. 684–685. Nr 281.

³² Материалы посольства отложились в деле: AGAD. Inwentarz Metryki Koronnej. Libri Legationum. LL 24. Księga prowadzowa za kanclerstwa Jana Ocieskiego, zawierająca wpisy spraw zagranicznych. K. 27–29.

³³ Rasmussen K. Op. cit. S.67, 69–70.

³⁴ Strykowski M. Op. cit. S. 410.

³⁵ Дзярновіч А. «...in nostra Livonia»: Дакументальныя крыніцы па гісторыі палітычных адносінаў паміж Вялікім Княствам Літоўскім і Лівоніяй у канцы XV – першай палове XVI стст.: Сістэматызацыя і актывы аналіз. Мінск, 2003. Т. 1. С. 43–44; Karwowski S. Wcielenie Inflant do Liwy i Polski: 1558–1561. roku. Poznań, 1873. S. 29.

границам двинулись прусские отряды Альбрехта, которые планировали соединиться с силами Сигизмунда под Биржами и Салатами³⁶.

Преувеличивая угрозу, современники писали о якобы 100 000-ном войске поляков против 7000-го орденского отряда Фюрстенберга (римский нунций в Польше Бонджиованни). М. Бельский свидетельствовал, что у магистра было 7000 рейтаров, шесть отрядов кнехтов плюс несколько тысяч ополчения из простолюдинов³⁷. Такую же численность приводит и М. Стрыйковский, но он добавляет, что еще свои отряды прислали гапсальский, дерптский и ревельский епископы³⁸.

Данные цифры, видимо, преувеличены. Если бы Фюрстенберг располагал подобной армией, то он вполне мог бы защитить Ливонию от польско-литовского вторжения. На самом деле, главной силой, которая выступила против возможного вторжения неприятеля, был небольшой отряд немецких наемников, собранный Готардом Кетлером и выдвинутый в район Бауска³⁹.

К. Расмуссен считает, что реальной угрозы вторжения летом 1557 г. не было, и ссылается при этом на послание Сигизмунда II Альбрехту от августа 1557 г., в котором предлагалось на три-четыре месяца отсрочить все дела по Ливонии. По его мнению, Польша готовилась к военному решению вопроса, но в перспективе, а пока в 1557 г. Сигизмунд обсуждал с сеймом введение новых налогов для сбора армии против Ливонии. Сейм против военных налогов особенно не возражал, но шляхта высказывала мнение, что эти деньги могут скорей пригодиться для возможной войны с Москвией⁴⁰.

2 августа 1557 г. Сигизмунд выступил с новым предложением мира, главными условиями которого было возмещение Ливонией ущерба, причиненного Литве и Польше, а также реституция имущества рижского архиепископа. Принятие магистром этих требований денонсировало бы решения Вольмарского ландтага 1546 г. о порядке назначения рижского коадьютора, т. е. означало бы уступку ордена вмешательству в его суверенные дела другой державы. Переговоры с польской стороны вел Миколай Милецкий⁴¹. В них в качестве посредников участвовали дипломаты Священной Римской империи, к которой посылали за помощью епископы гапсальский, ревельский и дерптский⁴².

Под угрозой вторжения новое ливонское правительство (умер магистр фон Гален, и его место занял Фюрстенберг) заявило, что готово к переговорам на любых условиях. В назначенный день Фюрстенберг со свитой из 300 конников прибыл к Сигизмунду. Он передал ему пленного архиепископа Вильгельма и коадьютора Христофора Мекленбургского. Мартин Бельский писал, будто бы магистр на коленях просил Сигиз-

³⁶ *Рюссов Б.* Ливонская хроника // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Рига, 1879. Т. 2. С. 348, 351–353; *Арбузов Л. А.* Очерк истории Лифляндии, Эстляндии и Курляндии / Пер. с нем. В. Бука. СПб., 1912. С. 150–151; *Lowmiański H.* Polityka Jagiellonów. Poznań, 1999. S. 562–566; *Olewnik J.* Op. cit. S. 401–406; *Rasmussen K.* Op. cit. S. 60. — О роли прусской дипломатии в конфликте подробнее см.: *Wijaczka J.* Prusy książęce a Polska, Litwa i Inflanty w połowie XVI w. Działalność dyplomatyczna Arsenusa von Brandta w 1544–1558. Kielce, 1992. S. 95–103.

³⁷ *Bielskij M.* Kronika / Wyd. K. J. Turowski. Sanok, 1856. Т. II. S. 1132.

³⁸ *Strykowski M.* Op. cit. S. 410.

³⁹ В 1557 г. орден отправил несколько посольств в Германию, а также обращался в Данию и Швецию с просьбой о найме солдат (*Rasmussen K.* Op. cit. S. 36).

⁴⁰ *Ibid.* S. 63–64.

⁴¹ *Bielskij M.* Op. cit. S. 1132.

⁴² *Ibid.* S. 1132–1133.

мунда о прощении⁴³, а Мацей Стрыйковский — что король приказал магистру для большего унижения явиться в обоз польско-литовской армии и пасть в ноги королю, и струсивший Фюрстенберг исполнил требуемое⁴⁴. Насколько достоверны эти сообщения польских хронистов, неизвестно. Но известно, что переговоры Короны с орденом не шли гладко, 19 августа по приказу Сигизмунда даже была подготовлена грамота об официальном объявлении войны Ливонскому ордену⁴⁵.

К сожалению, информация о том, как именно проходили переговоры, довольно скупа. Парадоксально, но об этом не сообщают даже их непосредственные участники — так, будущий ливонский хронист Соломон Геннинг, лично присутствовавший в Позволе в момент переговоров⁴⁶, мало того что почти ничего не пишет об их ходе, так даже путает дату заключения договоренностей (декабрь 1557 г. вместо сентября)⁴⁷.

Более-менее известен лишь один аспект дебатов, почти не замеченный исследователями (на что обратил внимание В. Е. Попов). Это — требования Сигизмунда II Августа, чтобы побежденная Ливония оплатила все военные издержки польской армии⁴⁸. 23 августа 1557 г. Фюрстенберг извещал городской совет Ревеля о том, что после внушительной военной демонстрации со стороны польского короля послы Священной Римской империи и Ливонии «уладили» (*abgericht*) почти все противоречия относительно реституции архиепископа, пограничных споров и убийства посла К. Ланского, но:

...поскольку его королевское величество уже приступил к вооружению и заметно в этом продвинулся, его королевское величество желают, чтобы его издержки и военные расходы были покрыты значительной суммой денег, выплаченной нами и всеми сословиями (перевод В. Е. Попова)⁴⁹.

5 сентября Сигизмунд потребовал уплатить 60 000 талеров. Дальнейшая история похожа на детектив: 14 сентября представители ливонских сословий в Риге подтвердили готовность выплатить эти деньги⁵⁰. Однако из текста Позвольского договора, подписанного одновременно — 14 сентября 1557 г. — упоминание о выплате репараций исчезло! О них сказано следующее:

А поскольку Священное Королевское Величество Польское считает, что имел справедливые причины для начала и подготовки этой войны, и он выдвинулся с войском и воинским снаряжением к самым границам Ливонии, то с полным основанием полагает, что ему должно быть предоставлено возмещение военных издержек. Каковое Уважае-

⁴³ Ibid. S. 1133.

⁴⁴ *Strykowski M.* Op. cit. S. 410.

⁴⁵ *Bello contra Liuonienses ex Sentencia Consiliariorum Regni et Magni Ducatus Lituaniae, apud Oppidum Kupiski decreto Literae infrascriptae bellum Magistro denunciante nomine Regiae Maestatis fuerant missae // Acta Livonica 1556–1557 // Biblioteka PAN w Kórniku. Rps. 263. F. 236–238.*

⁴⁶ *Schiemann T.* *Russland, Polen und Livland bis ins 17. Jahrhundert.* Berlin, 1887. Bd II. S. 290; *Форстен Г. В.* Указ. соч. С. 78.

⁴⁷ *Henning S.* Op. cit. S. 222.

⁴⁸ Только польский историк Й. Ясновский обратил внимание на то, что результаты, достигнутые Сигизмундом I, не соответствовали его расходам. (*Jasnowski J.* *Mikolaj Czarny Radziwiłł // Travaux historiques de la Société des Sciences et des Lettres de Varsovie.* Warschau, 1939. Vol. 22. S. 187).

⁴⁹ Derselbe giebt demselben Nachricht von dem Rüstungen des Königs von Polen, von den Geldforderungen desselben für die Kriegskosten, von dem Tage zu Ekow an der Grenze, den er mit den Feinden und den kaiserl. Gesandten halten wolle und zu dem die Revalschen ihre Gesandten mit der Post “im Angesichte des Briefes” senden sollen, nebst einem Fähnlein Knechte. D. D. zur Newmulen, 23 Auf. 1557 // *MLA.* Bd 5. S. 702–703. Nr 292.

⁵⁰ Die livl. Stände bewilligen die an den König von Polen zu zahlenden Kriegskosten mit einer Summe von 60, 000 Thalern. D. D. Riga, den 14. Sept. 1557 // *MLA.* Bd 5. S. 703–705. Nr 293.

мый и Вельможный Господин Магистр и Сословия Ливонии хоть и не отказываются предоставить, однако его Величество, после Нашего ходатайства, которое мы сделали перед ним как можно прилежнее от имени Священного и Непобедимейшего Римского Королевского Величества, а также в своей милости, и чтобы тем угодить Сословиям Священной Римской Империи, обещал освободить их от необходимости всего этого возмещения» (перевод В. Е. Попова)⁵¹.

Что же произошло с 5 по 14 сентября, и почему Сигизмунд отказался от финансовых претензий? На самом договоре стоят две даты: 5 сентября — время, когда он был составлен в королевской ставке, и 14 сентября — день ратификации договора Фюрстенбергом. При этом предполагалось, что Фюрстенберг заранее ознакомится с текстом документа, который он ехал подписывать. Но десять дней между 5 и 15 сентября (когда в Риге еще не знали о прощении) — срок более чем достаточный, чтобы оповестить ландтаг в Риге, специально обсуждавший этот вопрос.

Значит, это изменение появилось в тексте документа совершенно неожиданно для ливонских сословий и в самый последний момент, и наиболее вероятная дата здесь — 14 сентября, т. е. самый день ратификации. В пользу этой датировки свидетельствует сохранившийся в Архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН один из пергаментных оригиналов этого документа (по всей вероятности, тот, что предназначался для польской стороны) со следами печатей и подписями Фюрстенберга и голдингенского комтура Генриха Штединга. Он не имеет никаких следов правки и явно написан одной и той же рукой и теми же чернилами как в основной своей части, относящейся к 5 сентября, так и в заключительной ратификационной от 14 сентября⁵². Таким образом, документ был составлен одновременно 14 сентября, скорее всего, в присутствии самого магистра Фюрстенберга. Дата 5 сентября была оставлена, возможно, в силу того, что изменения коснулись относительно небольшой части текста.

Итак, договор был в последний момент изменен в пользу ливонской стороны, и для польского короля с его вечно пустующей казной это была очень заметная уступка. Сам договор гласит, что сделано это было под давлением императорских посредников. Но эти же посредники вели переговоры с самого начала августа, значит, был еще какой-то фактор, повлиявший в короткий срок на решение короля.

В этой связи едва ли можно считать совпадением, что только третий из позвольских договоров, направленный против Москвы, не имеет предварительной даты — все тот же день 14 сентября. Более того, по своему содержанию этот договор совершенно выпадает из логики предшествующих событий — «войны коадьюторов» — и выглядит несколько странно на фоне предыдущих двух соглашений.

Нам представляется, что 14 сентября, скорее всего, после предварительных консультаций, в королевском лагере в Позволе стороны заключили своеобразную сделку: военный союз в обмен на освобождение от уплаты денег. Выгоды Фюрстенберга были очевидны: через несколько недель истекал срок, отпущенный Россией по договору 1554 г. для сбора дани, и поэтому и деньги, и военный союз (на случай, если царь взду-

⁵¹ *Conditiones Pacis inter Sacram Regiam Maiestatem Poloniae, & Magistrum Livoniae, de restitutione in integrum Archiepiscopi Rigensis in itae...* // [Dogiel M.] *Codex...* Т. V. P. 217. Nr CXXVII.

⁵² Архив СПбИИ РАН. Ф. 32. Л. 74. — Еще 3 октября секретарь польского короля Адам Конарский писал Фюрстенбергу о недостающих печатях (1557. Oct. 3. Kokenhusen. Adam Conarski, ko M. zu Polen Secr. u. Gesandter in Livland an den OM. Wilh. Fürstenberg // *Verzeichniss livländischer Geschichts-Quellen in schwedischen Archiven und Bibliotheken* / Hrsg. von C. Schirren. Dorpat, 1861–1868. S. 43. Nr 560).

мает «сам идти за данью») были весьма кстати. Для польского же короля этот договор стал в некотором роде компенсацией за его отказ от претензий на возмещение издержек. Подобная сделка кажется совершенно логичной: богатый союзник лучше разоренного недруга, который может, к тому же, в ближайшем будущем попасть под власть вечного врага — московского царя, так же выдвигающего прежде всего финансовые требования.

Тем не менее остается открытым вопрос, от кого исходила инициатива заключения военного союза. Более того, такая проблема вообще не ставилась в историографии: по умолчанию предполагалось, что этот договор был если не целью всей затеи с рижским коадьютором, то определенно результатом агрессивного давления польского короля на ливонского магистра⁵³.

Как мы уже отмечали, на самом договоре стоит только дата 14 сентября, и в нем нет упоминания об императорских посредниках. На этом основании Э. Тиберг исключал их участие в составлении этого соглашения⁵⁴. Совершенно противоположную этому утверждению картину представляет один из документов Корникской библиотеки, озаглавленный «*Postulata Legatorum Romanorum Regis*»⁵⁵. Это поздняя (1737) копия, содержащая перечень из одиннадцати пунктов, без даты и каких-либо указаний на происхождение оригинала, что затрудняет однозначное установление как источника содержащихся в нем требований (поскольку неясно, являются ли сами послы авторами этих требований, или же они просто передавали их от одной стороны другой), так и адресата.

Но тот факт, что список отложился среди бумаг польской стороны, а также его содержание, все же склоняют к предположению, что этот документ зафиксировал позицию императорских посредников на самой последней стадии переговоров, вероятно, после консультаций с ливонской стороной, и адресован он польскому королю. Так, п. 1–3 касаются титулатурных вопросов, при этом в п. 2 настаивается на том, чтобы за магистром признавался *titulus Reverendissimi*⁵⁶, а п. 3 требует для Римского короля титула «Священное и Непобедимое Римское Королевское Величество»⁵⁷; пп. 4–5 относятся к арбитражу пограничных споров Гнезненским архиепископом: п. 4 выражает пожелание (*si obtineri posset*) заменить развернутый пассаж о его посредничестве кратким, а п. 5 проясняет, о какой фразе договора конкретно идет речь: если п. 4 будет отвергнут, фразу «что бы он ни постановил по своему суду и решению» требуется заменить на: «что бы он ни постановил по справедливому и законному суду»⁵⁸; п. 6–8 касаются пограничных споров и содержат соответственно требования предва-

⁵³ Kirchner W. Op. cit. P. 205–206; Rasmussen K. Op. cit. S. 85–89.

⁵⁴ Tiberger E. Zur Vorgeschichte des Livländischen Krieges: Die Beziehungen zwischen Moskau und Litauen 1549–1562. Uppsala, 1984 [Acta Universitatis Upsalensis. Studia Historica Upsaliensia. Bd.134]. S. 91. — Заметим здесь же, что один из последних пунктов договора предусматривал его утверждение императором. А корникский документ вообще сообщает о том, что послы императора восседали подле польского короля. (Acta Livonica seu epistolae legationum, tum responsa Sigismundi Augusti... 1555–1737 // Biblioteka PAN w Kórniku. Rps. 264. F. 427).

⁵⁵ Ibid. F. 402–403.

⁵⁶ Этот пункт был отклонен польской стороной: во всех договорах магистр довольствуется титулом *Reverendus* («Почтенный»), в отличие от своего недавнего виз-а-ви, Рижского архиепископа, за которым признается *titulus Reverendissimi* («Достопочтенный»).

⁵⁷ Этот пункт соблюдается только в тех частях договора, которые составлены непосредственно императорскими посредниками.

⁵⁸ Судя по всему, п. 4 был одобрен: в договоре фраза укорочена до: «что бы он ни постановил».

рительного размежевания, подтверждения границ Римским королем и выбора иного места, кроме Позволя, для приграничных совещаний⁵⁹; п. 9 настаивает на смягчении фразы, относящейся к убийцам посла Ланского⁶⁰; п. 10 утверждает, что ни Рижский архиепископ со своим коадьютором, ни прочие епископы и сословия Ливония не обязаны приносить клятву в вечном мире, но только магистр⁶¹.

Наконец, наиболее интересен п. 11: магистр должен будет собственной клятвой подтвердить союз против князя Московского. Далее утверждается, что магистр желал бы обсудить этот вопрос с ливонскими сословиями, но существует опасность того, что об этом станет известно князю Московскому. К тому же нельзя поручиться за успех этого предприятия. Поэтому кажется более осмотрительным, чтобы король лично обсудил с ними этот вопрос. Магистру же надлежит приложить все усилия к тому, чтобы уладить это дело.

По всей вероятности, уже первый русский нажим на Ливонию в 1550 г. и в 1554 г., а затем и «война коадьюторов» обнажили беспомощность империи в отношении защиты своих дальних провинций. Поэтому совершенно естественным кажется стремление переложить эту обязанность на соседей Ливонии. Еще в январе 1551 г. император отвечал на жалобы магистра фон Брюггенея на давление Москвы, что Империя не в состоянии предоставить Ливонии поддержку, но в случае необходимости магистр должен просить помощи у соседей⁶². В 1553 г. император Карл V дал согласие на польско-ливонский союз при условии сохранения сюзеренитета империи над Ливонией⁶³. Весной 1557 г. ближайший сподвижник Сигизмунда II на ливонском направлении прусский герцог Альбрехт в беседе с датскими посредниками выразил пожелание заключить между короной и Ливонией антимосковский союз⁶⁴. Появившиеся в первой половине 1557 г. слухи о ливонско-московском сближении вызвали беспокойство польского короля и также склоняли его к заключению военно-политического альянса с орденом и сословиями Ливонии.

Между тем в самом ордене по этому вопросу не было согласия. И если сам Фюрстенберг имел у современников (как, впрочем, и у потомков) недвусмысленную репутацию человека, настроенного враждебно к Короне, то некоторые орденские функционеры — как, например, мариенбургский комтур и будущий ландмаршал Филипп Шалль фон Белль — активно поддерживали идею польско-литовско-ливонского союза⁶⁵.

⁵⁹ П. 6 и 8 были приняты, п. 7 — нет.

⁶⁰ Это условие было отклонено, и фраза осталась без изменений.

⁶¹ Насколько известно, клятву действительно приносил только магистр. Текст ее сохранился (*Acta Livonica...* // Biblioteka PAN w Kórniku. Rps. 264. F. 436).

⁶² *Exhibitum Statibus Imperii anno MDLI. XX Januarii* // Русско-ливонские акты, собранные К. Е. Напьерским. СПб., 1868. С. 379. Nr. 382.

⁶³ *Kampf W.* Preussen, Polen und das Reich im 16. Jahrhundert // *Altpreussische Forschungen*. 1942. Bd 19. S. 219.

⁶⁴ *Rasmussen K.* Op. cit. S. 59.

⁶⁵ *Rathsclag des Comthurs zu Marienburg über eine Alliance mit Polen gegen Rußland (vor dem Sept.). 1557* // *Quellen zur Geschichte des Untergangs livländischer Selbständigkeit. Aus dem schwedischer Reichsarchive zu Stockholm / Hrsg. C. Schirren. Reval, 1861. Bd I. (Archiv für die Geschichte Liv-, Esth- und Curlands. Neue Folge. Bd I). S. 1–2. Nr 1.* — К. Ширрен датировал этот документ временем до сентября 1557 г. Между тем из упоминания в тексте венденского рецесса, находящегося на рассмотрении польского короля, следует, что документ мог быть составлен между 10 марта, т. е. датой утверждения рецесса (MLA. Bd. 5. S. 698. Nr. 288) и 25 мая 1557 г., когда немецкие послы уведомили ливонские сословия о своем посредничестве (MLA. Bd 5. S. 700–701. Nr 290), что означало окончательное отклонение польским королем венденского рецесса. Должность мариенбургского комтура исполнял тогда будущий ландмаршал Филипп Шалль фон Белль (*Ritterbrüder im livländischen Zweig*

Подавление сторонников рижского архиепископа Вильгельма и К. Мюнстера не означало гибели в ливонской элите пропольской «партии». С большей или меньшей уверенностью к ней можно причислить дюнамюндского комтура Г. Кеттлера и, возможно, голдингенского комтура Г. Штединга. Именно подпись последнего стоит рядом с подписью Фюрстенберга на самом договоре, и по всей видимости, именно Штединг и, возможно, Раимперт Гильсхайм вели большую часть переговоров, в то время как сам магистр ожидал их исхода в переездах между Ригой и Бауске⁶⁶. Интересно также заметить, что впоследствии, в феврале 1559 г., двое из тех, кто должен был поставить свою подпись под союзным позвольским договором: Г. Штединг и К. Сибберг, а также Ф. Шалль фон Белль, подпишут документ о сложении Фюрстенбергом магистерских полномочий в пользу Г. Кеттлера, мотивируя это решение, кроме всего прочего, необходимостью получить защиту у польского короля⁶⁷.

Итак, 14 сентября 1557 г. Позвольский мир был заключен. Как отмечено в тексте соглашения, оно состоялось благодаря посредничеству и по инициативе римского короля Фердинанда, герцогов Штетина и Померании Барнима и Филиппа, которым Священная Римская империя поручила урегулировать споры между Ливонией и Коронной. В переговорах участвовали послы Фердинанда Вацлав де ново Кастро и Валентин Зауерман Гельше, а от герцогов Штетина и Померании — доктор права Лаврентий Отто и Геннинг Вальде Лозенский.

Позвольский мир заключал в себе несколько соглашений. Первое касалось отношений между магистром и рижским архиепископом. В нем причиной войны назывались разногласия (*controversiae*) между магистром фон Галеном и архиепископом Вильгельмом. Сигизмунд II не мог не вступить за Вильгельма в силу родственных уз, а также в силу своего долга протектора Рижского архиепископства. О заступничестве за Вильгельма просил и герцог Альбрехт. Эти мотивы традиционны и очевидны, но примечательно, что появляется и новый: Сигизмунд II также хотел «оружием отомстить за свои обиды и несправедливости, совершенные ливонцами против всех подданных Великого княжества Литовского». В этих словах явно звучит месть за деятельность Фюрстенберга в литовско-ливонском пограничье, но несомненен и другой подтекст: достигнут исторический реванш, вот и второй немецкий орден — бывшие надменные меченосцы, веками заливавшие кровью литовские земли — преклонили колена перед польской Коронной и ВКЛ.

Вильгельму и Христофору обещали восстановление в должностях, полномочиях и владениях. Христофор объявлялся официальным наследником Вильгельма на Рижском архиепископстве, если на это будет воля самого Вильгельма. Главным здесь было получение Вильгельмом юрисдикции над половиной Риги. Ему возвращались символы архиепископской власти, грамоты, книги и акты личного хозяйства. Магистр давал

des Deutschen Ordens / Hrsg. von Lutz Fenske und Klaus Militzer. Köln, 1993. S. 565–566. Nr 761). Возможно, этот документ появился в результате переписки Филиппа Шалля фон Белля с Кристианом Шредером: судя по письмам последнего, они обсуждали в первой половине мая этот круг вопросов (*Verzeichniss livländischer Geschichts-Quellen in schwedischen Archiven und Bibliotheken* / von C. Schirren. Dorpat, 1861–1868. S. 41. Nr 534, 538, 539).

⁶⁶ 1557. Sept. 5. Poswol. Des O. Gesandte in Litauen (Rembert Gilsheim etc.) an den OM. Wilhelm Fürstenberg // *Verzeichniss livländischer Geschichts-Quellen in schwedischen Archiven und Bibliotheken* / von C. Schirren. Dorpat, 1861–1868. S. 42. № 556; *Toll R. Chronologie der Ordensmeister über Livland, der Erzbischöfe von Riga und der Bischöfe von Leal, Oesel-Wiek, Reval und Dorpat*. Riga; Moskau; Odessa, 1879. S. 117.

⁶⁷ *Consensus ordinis in cessionem Firtenbergi*. 1559 22 Febr. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 34. Л. 79.

гарантии, что если какой-то документ при конфискации был случайно утрачен, то он будет восстановлен. Полностью возмещались все материальные убытки, в том числе — военные трофеи рыцарской армии, захваченные при взятии городов, защищаемых мятежниками. В качестве компенсации захваченного провианта (который был уже съеден) орден выплачивал архиепископу 100 ластов пшеницы. Еще 50 ластов получали Вильгельм и Христофор в качестве погашения ущерба их личному имуществу, который трудно точно подсчитать.

Имущество не передавалось Вильгельму и Христофору сразу. Были назначены посредники — епископы Курляндский (от архиепископа) и Дерптский (от магистра), которые должны были следить за процессом реституции, пока магистр не урегулировал отношения с польской Коронай. Причиной этого в договоре называлось то обстоятельство, что Сигизмунд II выступил против ордена не только из-за заступничества за Вильгельма, но и по своим причинам. И, пока между королем и магистром не будут сняты все вопросы, процесс реституции будет в руках посредников.

Одним их сложных был вопрос о перебежчиках — за время войны коадьюторов от Вильгельма и Христофора перешло в стан врага много подданных. Было решено, что если они успели добровольно принести оммаж другому господину, то их нельзя принудить вернуться. Исключение делалось только для тех, с кого сторонники магистра силой брали присягу на верность. Естественно, все — и перебежчики, и раскаявшиеся «отступники» — официально получали полное прощение. Лица, потерявшие в ходе «войны коадьюторов» свое имущество, могли рассчитывать на возмещение ущерба.

Однако не получили прощения убийцы посла польского короля Каспара Ланского. Розиттенский командор Вернер Шалль фон Белль должен был явиться на королевский суд, представить доказательства случайности убийства и умолять Сигизмунда II о пощаде. Крестьяне, непосредственно виновные в смерти Ланского, были схвачены. Их выдали на суд королю, который намеревался их казнить. Это обстоятельство было особо оговорено во втором соглашении, между Фюрстенбергом и Сигизмундом II.

Единственное, что удалось сделать в пользу ордена Фюрстенбергу, — включить в соглашение ряд положений из 21 пункта требований Вольмарского ландтага от марта 1556 г. о полномочиях Христофора Мекленбургского. Христофор не мог секуляризировать Рижское архиепископство и передавать его по наследству. Он должен был гарантировать невмешательство во внутренние дела ордена и отказаться от политики силы — все спорные вопросы пусть решаются в суде. Христофор должен сохранять миролюбие и доброжелательные отношения с орденом, прелатами и городами.

Второе соглашение было заключено между магистром и польским королем и содержало в себе условия мира между Ливонией, Королевством Польским и ВКЛ. Это, во-первых, восстановление в должности и реституция в отношении Вильгельма и Христофора, о чем подробно говорилось в первом документе. Во-вторых, учреждение специальных комиссий для разбора пограничных дел. Здесь Корона пошла по традиционному пути: учреждались комиссары, которые должны были зафиксировать границу по ее демаркации 1473 г. (так называемая «Радзивиллова граница») ⁶⁸. Демаркацию предполагалось произвести повторно. Арбитром в случае возможных «споров на меже»

⁶⁸ Так называемая «Радзивиллова граница» была установлена актом демаркации 1473 г., и с тех пор, естественно, постоянно нарушалась. В составе Литовской метрики сохранились более поздние книги демаркации литовско-ливонской границы в 1541–1542 гг., которые издал О. Дзярнович: Метрыка Вялікага княства Літоўскага. Кніга № 560 (1542 год) / Падр. А. І. Дзярновіч. Мінск, 2007.

должен был выступить гезненский архиепископ Николай Дзирковский. Также учреждался суд по пограничным конфликтам из трех литовских и трех ливонских дворян. Раздел предполагалось начать 1 августа 1558 г., и в дальнейшем его собирались подвергать ревизии каждые пять лет. В конце 1557 г. были назначены специальные комиссары для пересмотра границ между орденскими и литовскими землями⁶⁹.

Помимо земель, предполагался возврат и движимого имущества. Ливонцы должны были вернуть торговые корабли, захваченные у ВКЛ, а литовцы — пшеницу (или деньги за нее). Провозглашался отказ от репрессалий (то есть демонстративных актов насилия и устрашения) в пограничной зоне.

Более всего выигрывали от соглашения купцы Польши, ВКЛ и Ливонии. Они получали право свободной торговли на территории и Ливонии, и Королевства Польского, и ВКЛ. Для подданных Сигизмунда II стала доступна торговля в Риге. Отменялись многие недавно введенные пошлины.

Фюрстенберг принимал на себя обязательство компенсировать все военные расходы, понесенные армией Сигизмунда во время похода к границам Ливонии. Точная сумма компенсации в соглашении не указывалась.

Орден и Корона заключали мир, брали на себя обязательство не выступать против друг друга, не участвовать в военных союзах и не оказывать никакой поддержки сторонам, выступающим против Ливонии, Польши и ВКЛ.

Кроме того, 14 сентября 1557 г. в присутствии все тех же имперских посредников Фюрстенберг подписал с Сигизмундом третье, отдельное союзное соглашение, направленное против России. Московия объявлялась общим врагом. В случае нападения России на ВКЛ или Польшу Ливония была обязана выступить на их стороне, и наоборот. Стороны не могли заключать сепаратное мирное соглашение с Россией без консультаций друг с другом и одобрения принятого решения обеими сторонами. Правда, в договоре был пункт, что ливонско-польский союз вступит в силу только через 12 лет. В этот 12-летний промежуток Корона могла самостоятельно воевать с Россией или продлить на какой-то срок литовско-русское перемирие без консультаций с ливонской стороной.

Таким образом, совместная война Польши, ВКЛ и Ливонии против России планировалась на 1568 г. Если по тем или иным причинам перемирия будут прекращены досрочно (например, умрет магистр, польский король, или великий князь Московский, и договоры потребуется перезаключать заново), то стороны вольны продлить перемирие или начать войну немедленно. Союзники также обещали друг другу не пропускать в свои земли перебежчиков (кто с недобрыми целями едет из России в ВКЛ через Ливонию и кто пытается сбежать из ВКЛ в Россию)⁷⁰.

В историографии распространено мнение, будто Позвольский мир открывал прямую дорогу к грядущей Ливонской войне: он грубо нарушал условия русско-ливонского соглашения 1554 г. Об этом говорил уже первый историограф этого военного конфликта Тильман Бреденбах (1526–1587) в своей «Истории Ливонской войны» (*Historia belli Livonici*, опубликована в 1564)⁷¹, об этом писали ливонские хронисты —

⁶⁹ Распоряжение об этом см.: Acta Livonica: Сборник документов, относящихся к Рижскому архиепископству и Ливонии. 1263–1561 гг. // РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Д. 525. Л. 261 об.–264 об.

⁷⁰ Politische Korrespondenz vor Ausbruch des livl. Krieges. 1552, 1554, 1556, 1557 // Ajalooarhiivi (Эстонский исторический архив). F. 230. B. P. 6. S. 60–62.

⁷¹ Kappeler A. Ivan Grozny im Spiegel der ausländischen Druckschriften seiner Zeit. Ein Beitrag zur Geschichte des westlichen Russlandbildes. Frankfurt/M., 1972. S. 111.

современники войны (например, И. Реннер)⁷², и это отмечалось поздними историками (В. Кирхнером, Э. Доннертом, В. Чаплинским, В. Д. Королюком, Л. А. Дербовым, В. Бобышевым и др.)⁷³. По выражению В. Кирхнера, это соглашение «обескуражило» Ивана IV⁷⁴, а Р. Фрост вообще назвал Позвольский договор «провокацией» в отношении Московии⁷⁵.

Правда, ряд исследователей, склонных либо преуменьшать в балтийской политике роль Польши в пользу Дании (К. Расмуссен), либо оправдывать и смягчать позицию Королевства Польского (Й. Ясновский, В. Урбан⁷⁶) и ВКЛ (В. Станцелис)⁷⁷, считают Позвольский мир «незначительным», компромиссным и слабо повлиявшим на развитие ситуации вокруг Ливонии. В доказательство К. Расмуссен ссылается на переговоры орденского посланника Михаэля Бруннова с Михаилом Радзивиллом Черным в ноябре 1557 г., на которых литовский дипломат уклонился от ответа, окажет ли Литва Ливонии военную помощь в случае вторжения русских войск. Радзивилл ссылался на существующее перемирие с Россией и обещал дипломатическую поддержку⁷⁸.

Э. Тибберг полагал, что Москва просто не знала о существовании Позвольского договора, а что касается позиции Сигизмунда, то, по мнению ученого, ничто в текстах соглашений не указывает на их антирусскую направленность. Даже перспектива военного союза отнесена на 12 лет⁷⁹.

Вопрос о том, являлся ли Позволь для Москвы *casus belli*, довольно спорный. Собственно говоря, заключение военного союза Ливонии и Короны против Московии, с отложенным сроком вступления в силу на 12 лет, вряд ли могло настолько разозлить Ивана Грозного, что он немедленно начал войну. Скорее Россию мог возмутить сам факт заключения договора с Короной — по итогам русско-ливонских переговоров 1554 г. Ливония брала на себя обязательство не вести переговоров с Сигизмундом II и уж тем более не подписывать с ним союзнических соглашений. Но вылилось бы это возмущение в войну?

В грамоте об объявлении войны, датируемой ноябрем 1557 г., в перечислении нарушений клятвы, допущенных ливонцами, говорится, что они обещали:

...к Жигимонту королю Полскому и Великому князю Литовскому или иной хто Государь будеть на Полском королевстве и на Великом княжестве Литовском, и вам к нему не приставати ни в чем, никоторыми делы⁸⁰.

⁷² Renner J. Op. cit. S. 15.

⁷³ Donnert E. Der Livländische Ordenstritterstaat und Russland. Der Livländische Krieg und die baltische Frage in der europäischen Politik 1558–1583. Berlin, 1963. S. 43–44; Czaplinski W. Nowa praca o kwestii bałtyckiej w potowie XVI w. // Zapiski historyczne. Torun, 1965. T. 30. S. 541; Королюк В. Д. Ливонская война. Из истории внешней политики русского централизованного государства во второй половине XVI века. М., 1954. С. 27; Дербов Л. А. К истории падения Ливонского ордена // Ученые записки Саратовского государственного университета. Саратов, 1947. Т. 17. С. 162; Бобышев В. Международное положение и внешняя политика Великого княжества Литовского накануне и в начале Ливонской войны // Старонкі гісторыі і культуры Беларусі. Мінск, 1997. С. 51.

⁷⁴ Kirchner W. The rise of the Baltic question / Second edition. Westport, 1970. P. 38.

⁷⁵ Подробнее см.: Арбузов Л. А. Указ. соч. С. 151–152; Frost R. The Northern Wars: War, State and Northeastern Europe: 1558–1721. Edinburg, 2000. P. 4.

⁷⁶ Jasnowski J. Op. cit. S. 186–187; Urban W. The Livonian Crusade. Washington, 1981. P. 484.

⁷⁷ Stancelis V. The annexation of Livonia to the Grand Duchy of Lithuania: Historiographical controversies // Lithuanian Historical Studies. 2000. Nr 5. P. 22.

⁷⁸ Rasmussen K. Op. cit. S. 87, 101, 103–104.

⁷⁹ Tibberg E. Op. cit. S. 92, 95, 97, 213.

⁸⁰ Грамота царя Ивана Васильевича магистру Ливонского ордена Вильгельму, архиепископу Рижскому, епископам и всем людям Ливонской земли с перечислением их неправд и объявлением войны. 1557 г., ноябрь // Архив СПбИИ РАН. Колл. 124 (Собрание С. В. Соловьева). Оп. 1. № 128. Стб. Л. 1.

Но это условие названо самым последним, после обязательства платить дань, упоминания о разорении православных церквей, препятствиях торговле в Ливонии русским купцам и т. д. И о его нарушении не говорится конкретно, просто приводится общая фраза о «преступлении крестного целования». Русские дипломаты ни разу не упомянули о Позвольском соглашении в перечислении причин войны — по крайней мере, его нет в документах московского происхождения⁸¹. А это говорит о том, что, даже если о Позволе в Москве знали, — ему явно не придавали такого уж судьбоносного значения. Поэтому построения ученых, считающих Позволь *casus belli*, пока не получили аргументации, основанной на актовом материале. Они транслируют мнение немецких и ливонских хронистов (И. Реннера, Т. Бреденбаха и др.), отраженное в нарративных памятниках. Но ему нет доказательств в документах XVI века.

Польской же стороной ливонско-польско-литовский конфликт августа-сентября 1557 г. официально считался, в соответствии с *narratio* Позвольских договоров 1557 г., восстановлением фамильной чести польского короля, наказанием ливонцев за убийство королевского посла, пограничные рейды в Литву⁸² и притеснения литовских купцов. Именно в таком виде — с сопутствующими конфессиональными мотивами — он и вошел в польские хроники, начинавшие отсчет истории борьбы за Прибалтику в середине XVI в. вовсе не с русского вторжения в 1558 г., а с «войны коадьюторов» 1556 г. и Позвольского мира 1557 года⁸³. Станислав Сарницкий назвал эти события «Teutonico bello» и также связывал начало борьбы за «Инфлянтов» с действиями Вильгельма Фюрстенберга и его противостоянием с рижским архиепископом⁸⁴.

Однако Позвольскому миру было не суждено остановить эскалацию конфликта. По образному выражению О. Дзярновича, «войну коадьюторов» и Позвольский мир, которые могли бы положить конец разделу Ливонии, «теперь помнят только историки» — все затмила начавшаяся в 1558 г. Ливонская война⁸⁵. По справедливому замечанию Я. Вички, она поставила крест на дальнейших планах Альбрехта и Сигизмунда II в отношении Ливонии: теперь события развивались в совершенно новом контексте⁸⁶.

В приложении впервые на русском языке публикуются Позвольские соглашения. Необходимость их публикации назрела давно, так как до сих пор историки изучают их по редкому и малодоступному изданию М. Догиеля 1759 года. Перевод выполнен В. Е. Поповым по латинскому тексту, изданному М. Догиелем⁸⁷. Рукописные тексты

⁸¹ Если только не считать таковыми косвенные указания позднего происхождения. См., например: 1558, Juni 5. Moskau. Antwort des Grossfürsten auf die Werbung der Gesandten des OM. und des B. von Dorpat // Briefe und Urkunden zur Geschichte Livlands in den Jahren 1558–1562 / Hrsg. von Friedr. Bienemann. Bd 1. Riga, 1865. S. 223, 226. Nr 125; 1560, апреля – октября 1. — Посылка от царя Ивана Васильевича к королю Сигизмунду Августу Никиту Семеновича Сущева с грамотою в ответ на грамоту, присланную с Мартыном Володковичем // Сб. РИО. СПб., 1887. Т. 59. С. 610–611. № 41.

⁸² О пограничных спорах и их значении для польско-литовского государства см.: *K³odziński A.* Stosunki Polski i Litwy z Inflantami przed zatargiem 1556–1557 r. // *Kwartalnik Historyczny*. Lwów, 1908. Т. 22. S. 344–351.

⁸³ *Bielski M.* Op. cit. S. 1131–1133; *Strykowski M.* Op. cit. S. 409; *Флюшкин А. И.* Мацей Стрыйковский о Ливонской войне // *Древняя Русь: Вопросы медиевистики*. 2005. № 3 (21). С. 112–113.

⁸⁴ *Sarnicki St.* *Annales Polonorum, quibus augmenta et decrementa Regni: Mutationes item et progressions gentis explicantur*. Cracovia, 1587. Д. 400.

⁸⁵ *Дзярнович А.* Указ. соч. С. 45.

⁸⁶ *Wijaczka J.* *Prusy książęce a Polska, Litwa i Inflanty w połowie XVI w. Działalność dyplomatyczna Arsenusa von Brandta w 1544–1558*. Kielce, 1992. S. 105.

⁸⁷ [*Dogiel M.*] *Codex...* Т. V. Nr CXXVI–CXXVIII. P. 210–221.

соглашений хранятся в польских архивах⁸⁸. В Архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН хранится один из пергаментных оригиналов этого документа (по всей вероятности, тот, что предназначался для польской стороны) со следами печатей и подписями Фюрстенберга и голдингенского комтура Генриха Штедингга⁸⁹. В российских архивах отложились и другие копии этого договора⁹⁰.

ПРИЛОЖЕНИЕ

№ 1

Соглашение между Священным королевским Величеством Польским и магистром, а также сословиями Ливонии. Все имущество, движимое и недвижимое, которое принадлежало архиепископу Рижскому, прежде чем было захвачено магистром и сословиями Ливонии, возвращается ему, а тем временем передается посреднику, выбранному с общего согласия, пока не утихнет война между королем Польским, защитником Рижского архиепископства, и магистром Ливонии. Христофор Герцог Мекленбургский, в случае смерти или цессии архиепископа, будет возведен в сан архиепископа и признан законным архиепископом, и проч. Дан в Позволе из королевского лагеря 5 сент. 1557 г. Утвержден Вильгельмом Фюрстембергом магистром Ливонии. Там же в королевском лагере 14 сент. Из архива Великого княжества Литовского.

Во Имя Господа Аминь.

На вечную память.

Мы, Вильгельм Фюрстенберг, Магистр Тевтонского ордена в Ливонии. Извещаем настоящим нашим актом всех и каждого, перед кем это когда-либо предстанет. Поскольку между достопочтенным и ясновельможным господином Вильгельмом рижским архиепископом, маркграфом Бранденбургским, герцогом Штетинским, Померанским, Кашубским и Вендским, бургграфом Нюрнбергским и князем Ругенским и проч., и между почтенным и вельможным господином Генрихом фон Галеном, некогда магистром Тевтонского ордена в Ливонии, а затем нами и сословиями Ливонии возникли некоторые разногласия, и ясновельможный государь и господин, господин Сигизмунд Август Божьей милостью король Польский, великий князь Литовский и проч., в силу братских уз, которые связывали его Священное Величество с достопочтенным и ясновельможным родителем его, и по долгу покровительства, оказываемого им архиепископству и Рижской церкви, встал на сторону архиепископа и начал войну против почтенного и вельможного господина Генриха фон Галена, некогда магистра

⁸⁸ Przywrócenie Wilhelma Margrabiego Brandenburskiego na Arcybiskupstwo Ryskie. 5. IX. 1557 // AGAD. Archiwum Radziwiłłow. Dział I. Nr 7731. K. 1. — Текст Позвольского договора см.: Tractatus Pacis inter Regiam Mtem Poloniae et Magistru Liuoniae de restitutione... ac Rendissimi dni Archiepiscopi Rigensis // AGAD. Inwentarz Metryki Koronnej. Libri Legationum. LL 24. Księga prowadzowa za kanclerstwa Jana Ocieskiego, zawierająca wpisy spraw zagranicznych. K. 48–53.

⁸⁹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 32. Л. 74.

⁹⁰ Например: проект текста договора «о восстановлении в правах рижского епископа», датированный сентябрем 1557 г. (РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Д. 525. Л. 245–248. См. также: Сборник документов о Ливонской войне из Мекленбург-Шверинского архива. Копии 1821 г. // НИОР РГБ. Ф. 256. Оп. 1. Т. 3. № 657. Л. 1–45).

Тевтонского ордена в Ливонии, и сословий Ливонии, которая продолжилась и в наше время: светлейший и превосходнейший государь и господин, господин Фердинанд Божьей милостью Король Римский, Венгерский, Богемский и проч., а также ясновельможные государи, господа Барнин и Филипп, герцоги Штетинские и Померанские и проч., назначенные сословиями Священной Римской Империи уполномоченными по этому вопросу, ходатайствовали через своих послов перед нами и сословиями Ливонии, чтобы мы позволили уладить это дело путем соглашений и не доводить до войны. Затем и светлейшее королевское Величество Польское объявил свое стремление к сохранению мира в христианстве, и мы, а также сословия Ливонии желаем установить вечный мир с его Священным Величеством и не хотим со своей стороны дать ему какой-либо повод для обиды. При содействии же послов Священного и превосходнейшего Римского королевского Величества и их сиятельств по поводу достопочтенного и ясновельможного господина рижского архиепископа было условлено и решено на тех условиях, которые записаны в грамоте тех самых послов, содержание которой дословно таково.

Мы, Вацлав Вржешович де ново Кастро, камерарий светлейшего господина Фердинанда, эрцгерцога Австрийского, и Валентин Зауерман Гельтше со стороны светлейшего и непобедимейшего государя и господина, господина Фердинанда Божьей милостью Короля Римского, Венгерского, Богемского и проч., и Лаврентий Отто, доктор обоих прав, а также Геннинг Вальде Лозенский со стороны ясновельможных государей и господ, господина Барнина и господина Филиппа герцогов Штетинских и Померанских и проч., послы уполномоченных сословиями Священной Римской империи уладить эти ливонские смуты, делегаты к Священному королевскому Величеству Польскому. Настоящим извещаем всех заинтересованных. Поскольку между ясновельможным и достопочтенным господином Вильгельмом, архиепископом Рижским, маркграфом Бранденбургским, герцогом Штетинским, Померанским, Кашубским и Вендским, бурграфом Нюрнбергским и князем Ругенским, и почтенным и вельможным господином Генрихом фон Галеном, некогда магистром Тевтонского ордена в Ливонии, и сословиями Ливонии по некоторым вопросам появились разногласия, и они пошли на ясновельможного и достопочтенного господина архиепископа войной и пленили его. Священное королевское Величество Польское, в силу кровных уз, связывающих его с его сиятельством, а также по долгу покровительства, которому вверены архиепископство и Рижская церковь, начал готовить против них войну, дабы вернуть архиепископу прежнее положение и оружием отомстить за свои обиды и несправедливости своим подданным в Великом княжестве Литовском, совершенные ливонцами. И поскольку также ясновельможный господин Альбрехт, сеньор маркграф Бранденбургский, герцог в Пруссии, Штетинский, Померанский, Кашубский и Вендский, бурграф Нюрнбергский и князь Ругенский побуждал отомстить братские обиды, ясновельможный и непобедимейший государь, господин Король Римский, а также сословия Священной Римской империи тщательно обговорили через нас с его Священным Величеством, чтобы он, отложив мысли о войне, позволил уладить дело мирными соглашениями. На что его Священное Величество охотно объявил свое стремление и склонность к сохранению христианского мира и одновременно удостоверил, какое влияние на него имеет требование ясновельможного и непобедимейшего государя, господина, господина Римского Короля, а также сословий Священной Римской империи:

ибо он согласился, чтобы мы приняли меры к примирению, обещая подчиниться, если с нашей помощью будет условлено о полном восстановлении в правах достопочтенного и ясновельможного господина архиепископа; и чтобы ливонские сословия отправили послов, которые обговорят возмещение за его обиды и несправедливости его подданным. Итак, когда мы вернулись из Ливонии, и с нами прибыли ливонские послы, и изложили его Священному Величеству то, что было оговорено нами о реституции ясновельможного и достопочтенного господина архиепископа, и хотя мы не пренебрегли старанием и усердием, каковое могло быть приложено нами к этому делу, все же его Священное Величество отказался утвердить постановленное, поскольку условия реституции не могли во всем совпасть с формулой, переданной нам его Священным королевским Величеством; поэтому, в силу наложенной на нас ясновельможным и непобедимейшим государем господином Римским Королем и сословиями Священной Римской империи обязанности, мы опять провели переговоры с ливонскими послами, чтобы ради установления мира прийти к новому соглашению относительно тех пунктов, которые расходились с формулой его Величества: вследствие чего с уполномоченными советниками его Величества и с вышеназванными ливонскими послами, имеющими на то полные мандаты, которые мы признаем здесь включенными, о реституции достопочтенного и ясновельможного господина рижского архиепископа было согласовано и решено таким образом.

Прежде всего. Восстанавливается в изначальном положении так, чтобы сохранялось им (архиепископом. — *В. П.*) неотъемлемо, как его достоинство, так и юрисдикция, верховенство, суверенитет, власть, собственность, прерогативы в его владениях и диоцезе, и возвращаются ему города, крепости, замки, деревни, земли и все доходы, которые складываются из их рент и выгод, чтобы вносились обычные ежегодные подати и выплаты, налоги, пошлины, сборы и как бы то ни называлось, для чего должно вернуть так, чтобы у него были все полные права, касающиеся как личности и достоинства и полномочий, так и его собственности, поскольку он обладал всем этим, пока не был пленен почтенным и вельможным господином магистром и сословиями Ливонии. Особо также предусмотрено, что ему возвращается его часть юрисдикции над городом Ригой, поскольку он пользовался ею, пока не был пленен почтенным и вельможным господином магистром, и орден не должен препятствовать ему в этом. Если же когда-либо возникнут какие-нибудь разногласия по поводу этой юрисдикции, когда ею будет обладать достопочтенный и ясновельможный господин архиепископ, они должны быть решены по закону и надлежащим судом, но никак не вооруженным покушением друг на друга. Также возвращается ему все, что относится к его движимому имуществу. В этом отношении, прежде всего, то, что принадлежало по праву самому архиепископу и Рижской церкви, как следует, все церковные и епископские украшения, предназначенные для каких-либо целей, и какое бы то ни было имущество, а именно митра и посох архиепископа, привилегии, грамоты, книги личного хозяйства и официальных актов, и если что-либо из этого оказалось утраченным, то предусмотрено, чтобы было восстановлено и возобновлено. Также должно быть возвращено то, что было похищено из укреплений замков, все виды орудий и вооружения, большие и малые бомбарды, ядра, порох, копья, железные орудия, панцири и все военное снаряжение. Также сто ластов пшеницы провианта. И, наконец, возвращаются и все вещи, которые были личной собственностью достопочтенного и ясновельможного господи-

на архиепископа и которые были похищены, все согласно инвентарю, так, как пододбает между сторонами. Если же что было похищено из недвижимого имущества его прелатов и подданных, возвращается со всеми доходами и выгодами. Также, что было оставлено кем-либо у архиепископа на хранение и затем захвачено, то, если было засвидетельствовано, полностью возвращается. Что касается доходов, полученных после пленения достопочтенного и ясновельможного господина архиепископа, до того момента, как имущество архиепископства будет секвестрировано, решено так: поскольку утверждалось, что немалая часть их была предоставлена сиятельному господину Христофору, герцогу Мекленбургскому, на содержание его самого и его семьи и также немалая часть потрачена на достопочтенного и ясновельможного господина архиепископа, а также на его замки и семью, то, если что из них осталось и ввиду неопределенности подсчет для реституции будет труден, должно дать им пятьдесят ластов пшеницы. О доходах в остальное время, а именно как только имущество архиепископства будет секвестрировано, предусмотрено, чтобы все было возвращено, за исключением того, что предоставлено достопочтенному и ясновельможному господину архиепископу и сиятельному господину, Христофору, герцогу Мекленбургскому, и их семьям на их содержание.

Но поскольку королевское Величество Польское и сиятельный господин Альбрехт, маркграф Бранденбургский и герцог в Пруссии, начали войну не только из-за достопочтенного и ясновельможного господина архиепископа, но также по собственным причинам, и почтенный и вельможный господин магистр, и прелаты, а также ливонские сословия не считают для себя возможным восстановить в правах достопочтенного и ясновельможного господина архиепископа, пока не будут устранены все эти причины и им будет гарантирован мир, и тогда только вернут все достопочтенному и ясновельможному господину архиепископу. Посему решено, чтобы с общего согласия сторон были выбраны секвесторы, которым передавалось бы архиепископство и которые бы охраняли его, пока не будет достигнут компромисс относительно этих причин и по поводу смут между ясновельможным королевским Величеством Польским и почтенным и вельможным господином магистром, прелатами и сословиями Ливонии, им же передаются все доходы, пользы и то, что касается реституции, дабы они все сохранили в целости.

Этих секвесторов же обе стороны, и достопочтенный и ясновельможный господин архиепископ, и почтенный и вельможный господин магистр себе выбрали достопочтенных господ епископов Курляндского и Дерптского. Достопочтенный и ясновельможный господин архиепископ со своей стороны — епископа Курляндского, почтенный и вельможный господин магистр со своей — Дерптского, и поскольку они с начала мирных переговоров будут владеть имуществом архиепископства, пусть им будут известны все его доходы. Итак, теперь их выбрали и утвердили. Они же теперь сохранят замки, поместья, дома архиепископства, которые они беспрепятственно займут до установления мира, кроме тех замков, которые отданы сиятельному господину Христофору, герцогу Мекленбургскому и достопочтенному и ясновельможному господину архиепископу, из доходов которых они будут себя содержать. Эти же господа секвесторы сохранят все остальные ценности, которые касаются реституции и которые поименно обозначены.

Также от этих секвесторов мы, как организаторы, именем ясновельможного и непобедимейшего государя господина, господина Римского Короля и обоих государей

требуем и повелеваем им, чтобы в силу повиновения, которым они обязаны Священному и непобедимейшему Римскому королевскому Величеству, и ради сохранения мира, общего спокойствия, они приняли эту обязанность, и честно исполняли, чтобы ни выгоды архиепископства, ни семейные узы не имели перевеса. Также префекты входящих в архиепископство замков должны подчиняться одним только секвесторам, а не магистру, не прелатам и не сословиям Ливонии. Когда же будет достигнуто согласие относительно причин раздоров, которые произошли между Священным королевским Величеством Польским и почтенным и вельможным господином магистром, прелатами и ливонскими сословиями, а также когда Священное королевское Величество Польское и сиятельный господин Альбрехт, Маркграф Бранденбургский, герцог в Пруссии и проч., заключат с ними твердый и нерушимый мир и утвердят этот договор: немедленно восстановят в прежнем достоинстве Достопочтенного и ясновельможного господина архиепископа, и замки, поместья, дома, а также все, что включено в этот договор. Все, что названные господа секвесторы потратят в пользу архиепископства и свою сверх его доходов на необходимые нужды, то, если надлежащим образом засвидетельствуют, а также предъявят счета, будет им возмещено из его доходов. Также подданных достопочтенного и ясновельможного господина архиепископа, которых во время этих смут почтенный и вельможный господин магистр, а также сословия Ливонии с общего согласия и постановления привели к присяге себе, сделают свободными и вольными, а также подтвердят отпускными письмами, что они передались им по принуждению. Также и расторжение присяги, которую некогда приносили достопочтенному и ясновельможному господину архиепископу его подданные устно или письменно, будет недействительным, и они останутся связанными прежней ему присягой. Однако они не должны быть принуждаемы к новому оммажу, если отложились от достопочтенного и ясновельможного господина архиепископа и предались власти почтенного и вельможного господина магистра и остальных сословий Ливонии не по своей воле, но вынужденно.

И хотя среди них есть некоторые, которые, несмотря на то что достопочтенный и ясновельможный господин архиепископ все еще сохранял звание и свое положение, добровольно перешли к почтенному и вельможному господину магистру и сословиям и которых достопочтенный и ясновельможный господин архиепископ считает нужным сурово покарать, однако из любезности к ясновельможному и непобедимейшему господину Римскому Королю, а также Священному королевскому Величеству Польскому, для установления прочнейшего мира, прощает вместе с прочими своими подданными, капитулом, нобилитетом, горожанами, которые были принуждены это сделать, и обещает за себя и своих наследников, что ни он, не его наследники не будут упоминать впредь об этом деле.

Со своей стороны, почтенный и вельможный господин магистр и сословия Ливонии должны будут искренне отпустить все обиды тем, кто присоединился к достопочтенному и ясновельможному господину архиепископу или каким-либо образом содействовал ему. И если кто из подданных рижских горожан и подчиненных господина архиепископа в течение этих волнений был изгнан, все недвижимое имущество должно быть им возвращено. Движимое также, если сохранится, будет возвращено. Остальное же может быть потребовано назад у захватчиков или удерживающих его за собой через законный суд. Если же они заключены в тюрьму или связаны залогом, порукой и

другими гарантиями, то им предоставят свободу, безопасность и неприкосновенность, а также, по возвращении прежних почестей и достоинства, позволят им свободно решить, захотят ли остаться в Ливонии, покинуть ли ее, и они не обязаны предоставить иной гарантии невиновности, если от них потребуют, кроме поручительства.

Также сиятельного господина Христофора, герцога Мекленбургского, с одобрения ясновельможного и непобедимейшего государя господина Римского Короля, а также Священного королевского Величества Польского, выборщиков, государей и сословий империи, а также за его заслуги должно признать коадьютором архиепископства. А после того, как последует цессия или смерть достопочтенного и ясновельможного господина архиепископа, признать его новым законным архиепископом, и не препятствовать в этом деле под какими-либо вымышленными предложениями.

Когда же достопочтенный и ясновельможный господин архиепископ состарится, он будет волен, если захочет, передать тому сиятельному господину Христофору, герцогу Мекленбургскому, должность, а также управление архиепископством, с которым же с общего усмотрения договорится о доходах и выгодах.

Если же принято, что подданные Рижского архиепископства одновременно с выбором коадьютора приводятся к присяге ему, должны будут принести ее также сиятельному господину Христофору, герцогу Мекленбургскому, когда только это будет угодно достопочтенному и ясновельможному господину архиепископу. Если же такого обычая нет, но это принято только тогда, когда избранный коадьютором унаследует полное достоинство архиепископа, то не обязаны этого делать, пока вследствие либо цессии достопочтенного и ясновельможного господина архиепископа, либо его смерти он наследует полностью достоинство архиепископа.

Также сиятельный господин Христофор, герцог Мекленбургский, должен дать достаточные гарантии сословиям Ливонии, что полностью сохранит их права, статуты и привилегии, подтвержденные католическим, императорским и Священным, а также непобедимейшим Римским королевским Величеством, кроме постановлений Вольмарского рецесса, и те их части, которые нарушают право архиепископа, а также Рижской церкви, может объявить недействительными и пересмотреть в ходе судебного разбирательства. Также он должен им гарантировать, что не обратит архиепископство в светское и наследственное владение, и не нанесет поэтому какого-либо ущерба Священной Римской империи, и так же, как он будет по-доброму относиться к почтенному и вельможному господину магистру, прелатам, а также сословиям Ливонии, так и они, со своей стороны, — к нему, чтобы сохранялся обоюдный мир и вечное согласие. Но поскольку сиятельный господин Христофор, герцог Мекленбургский, не достиг еще совершеннолетия, то, чтобы кто-нибудь не чинил препятствия правам и привилегиям подданных, если достопочтенный господин архиепископ решит уступить ему достоинство архиепископа, сам достопочтенный господин архиепископ должен выбрать двух из духовного сословия и двух — из нобилитета этого архиепископства, которые бы управляли архиепископством, пока тот не достигнет положенного возраста, не дольше. Точно так это обещали и сиятельный господин Христофор, герцог Мекленбургский, и его именем также достопочтенный господин архиепископ, а также он согласился, чтобы это было внесено в настоящий рецесс. Если Рижская городская община что похитила у капитула и Рижской церкви, она должна это вернуть, и если у них возникнут какие споры, то пусть будут решены надлежащим судом. Также

и почтенный и вельможный господин магистр, и ясновельможный и достопочтенный господин архиепископ, и прелаты, сословия, дворянство, города Ливонии, какая бы неприязнь или вражда между ними ни привела к этой войне, должны друг друга простить и навсегда забыть, чтобы между ними установился верный, прочный и вечный мир.

Это соглашение о реституции достопочтенного господина архиепископа королевское Величество Польское, а также сиятельный господин Альбрехт, маркграф Бранденбургский, герцог в Пруссии должны своими подписями одобрить и утвердить, что также должен сделать сам достопочтенный господин архиепископ. В верность и подтверждение их собственноручно поставили настоящие подписи и привесили наши печати. Дано в Позволе из королевского лагеря, дня пятого месяца сентября, в год тысяча пятьсот пятьдесят седьмой. Вацлав Вржешович, Валентин Зауерман, Лаврентий Отто, Геннинг Вальде собственноручно.

Итак, этот акт соглашения и примирения мы вместе с сословиями Ливонии, утверждая, этой нашей подписью навечно одобряем так, как одобрили их же нашей клятвой; обещая за нас и наследников наших то, что в них содержится, соблюдать на вечные времена свято и нерушимо. В верность и подтверждение этого дела своей рукой подписали и привесили Печати наши и комтуров. Дано в Позволе из королевского лагеря, дня четырнадцатого сентября. В год тысяча пятьсот пятьдесят седьмой. В присутствии почтенных, славных и благородных Христофора де Лева именуемого иначе де Нова Вилла, провинциала маршала Ливонии, Генриха Штединга, коммендатора Голдингского, Христофора Сиберия Кандамского, Николая фон Штридгоффа Грубенского, префекта, Гвальтера Плеттенберга, Раимперта Кульдесхайма доктора права, Михаила Брунау, советников. И многих других здесь находящихся.

№ 2

Условия мирного договора между Священным королевским Величеством Польским и магистром Ливонии о восстановлении во всех правах Рижского архиепископа. Все города, замки, крепости, ренты и доходы возвращаются названному архиепископу вместе со всеми его юрисдикцией, суверенитетом и властью. Избираются присяжные уполномоченные, которые установят границы между Литвой и Ливонией и уладят споры между сторонами, и если не будет между ними согласия, то Гнезненский архиепископ будет иметь полное право вынесения окончательного решения. Прочее. Дано в Позволе из королевского лагеря дня 5 сент. 1557 года. С утверждением Вильгельма Фюрстенберга, магистра Тевтонского ордена в Ливонии. Дан там же дня 14 Сент. из Архива Королевства. Кн. посл. Лит. У. л. 52.

Во Имя Господа Аминь.

На вечную память.

Мы, Вильгельм Фюрстенберг, магистр Тевтонского ордена в Ливонии, прелаты и сословия Ливонии извещаем настоящим нашим актом всех и каждого, перед кем это когда-либо предстанет. Поскольку светлейший государь и господин, господин Сигизмунд Август Божьей милостью Король Польский, Великий князь Литовский и проч. по известным причинам начал войну сперва против почтенного и вельможного господина Генриха фон Галена, нашего предшественника, затем против нас, а также сословий Ливонии, светлейший и превосходнейший государь, господин, господин Фердинанд

Божьей милостью Король Римский, Венгерский, Богемский и проч., а также ясновельможные государи господа, Барним и Филипп, герцоги Штеттинские и Померанские и проч., назначенные сословиями Священной Римской империи уполномоченными по этому вопросу, побуждали нас и сословия Ливонии, чтобы мы позволили путем соглашений договориться и устранить все те причины, которые привели к войне. Посему, поскольку и его Священное Величество заявил об искренней склонности к сохранению христианского мира, и мы, а также Сословия Ливонии прежде всего стремимся к миру с его Священным Величеством, и желаем во всем, что служит его сохранению, проявить, насколько можно, все наше рвение и усердие, при содействии этих же послов светлейшего и превосходнейшего Римского королевского Величества и ясновельможных господ герцогов Померанских стороны договорились на тех условиях, которые изложены в грамоте этих послов. Содержание которой таково. Мы, Вацлав Вржешович де Ново Кастро, камерарий светлейшего господина Фердинанда эрцгерцога Австрийского, и Валентин Зауерман Гельтше со стороны светлейшего и непобедимейшего государя и господина, господина Фердинанда Божьей милостью Короля Римского, Венгерского, Богемского и проч., и Лаврентий Отто, доктор обоих прав, а также Геннинг Вальде Лозенский, со стороны ясновельможных государей и господ, господина Барнина и господина Филиппа, герцогов Штеттинских и Померанских и проч., послы уполномоченных сословиями Священной Римской империи уладить эти ливонские смуты, делегаты к Священному королевскому Величеству Польскому. Настоящим извещаем всех заинтересованных. Поскольку светлейший государь и господин, господин Сигизмунд Август Божьей милостью Король Польский и проч. приготавливался к войне против почтенного и вельможного господина Генриха фон Галена, некогда магистра Тевтонского ордена в Ливонии, а также его наследника господина Вильгельма Фюрстенберга и прочих его прелатов и сословий Ливонии из-за пленения ими достопочтенного и ясновельможного господина Вильгельма Рижского архиепископа, с которым он сам и через своих предков связан братскими узами, и который доверился вместе со своей Рижской церковью его протекции, и захвата ими всех владений архиепископства, затем вследствие собственных обид и несправедливостей своим подданным, из-за убийства ими его посла, нарушения границ, частых набегов, ущерба, причиненного его подданным, и конфискации их товаров, — и побуждаемый именно этими причинами, его Величество решил начать с ними войну, и светлейший и непобедимейший государь и господин, господин Фердинанд Божьей милостью Король Римский, Венгерский, Богемский и проч., советуясь с ясновельможными господами выборщиками, государями и сословиями Римской империи и с их послами, отправил нас к его Священному Величеству и по-отечески просил его позволения договориться мирным путем о достопочтенном и ясновельможном господине архиепископе и по поводу его собственных обид, и чтобы он не стал прибегать бы к войне, которая принесет кровопролитие. Посему его Священное Величество из сыновней преданности и почтения к Священному и непобедимейшему Римскому королевскому Величеству и по долгу христианского государя заявил нам о склонности к сохранению христианского мира и обещал воздержаться от войны, если сперва достопочтенный и ясновельможный господин Рижский архиепископ будет восстановлен в прежнем достоинстве и положении. Затем почтенным и вельможным господином магистром и сословиями Ливонии были бы приняты условия возмещения обид ему и его подданным.

Итак, после того как мы обсудили эти вопросы в Ливонии и снова — с его Священным Величеством, вместе с послами почтенного и вельможного господина магистра, прелатов и сословий Ливонии, отправленными вместе с нами к его Священному Величеству из Ливонии, после долгих и продолжительных проволочек было решено на таких условиях. Прежде всего о реституции достопочтенного и ясновельможного господина архиепископа Вильгельма было постановлено согласно формуле соглашения о реституции, выработанной при нашем посредничестве и одобренной его Священным Величеством как покровителем самого достопочтенного и ясновельможного господина архиепископа и Рижской церкви, и по поводу которой составлен другой документ. А поскольку уже давно источником и рассадником всех распрей являются спорные и неопределенные границы между Великим княжеством Литовским и Ливонией, вследствие чего не раз случалось, что подданные обеих сторон совершали отсюда частые набеги, решено, что в силе остаются постановления, называемые обычно Радзивилловы, а также немедленно избираются уполномоченные, которые установят границы, следуя описанию мест этими самыми постановлениями, и все они присягнут в том, что будут справедливо и честно по совести судить, следующим образом.

Я, N. N., клянусь в этих разногласиях, которые касаются вопроса и спора о границах между Великим княжеством Литовским и этой провинцией Ливонией, несомненно, дабы границы согласно линии Радзивилла, по которой они проходят посередине между двумя крайними пограничными пунктами Шедоборы и Висквилли, были бы исследованы тщательным и честным изысканием и установлены и обозначены ясными и вечными знаками, что ничего из этой клятвы, которой я обязался светлейшему государю и моему милостивейшему господину и подвластной ему страны, я не исполню с оглядкой на или ради кого-нибудь, из благосклонности или ненависти, но после тщательного исследования указанных выше пограничных пунктов я честно отмечу границы посередине заметными и вечными знаками. Но если вследствие неясности и неопределенности этих пограничных пунктов середина, предложенная упомянутым декретом Радзивилла, не может быть точно определена, я буду судить обеим сторонам по справедливости и совести и буду решать все так, как посчитаю справедливым и честным по моему убеждению. И да не помешает мне ничто исполнить этот долг, разве только недуг или сама смерть. Да поможет мне Бог.

Однако, чтобы вышеназванные уполномоченные легче могли бы достичь согласия по всем делам, с общего одобрения Священного королевского Величества Польского, а также почтенного и вельможного господина магистра и послов сословий Ливонии, имеющих на то полный мандат, достопочтенный Отец во Христе, господин Николай Дзирзковский архиепископ Гнезненский, назначенный легат и примас Польской Церкви, или кто другой, являющийся временно господином архиепископом Гнезненским, избирается арбитром, и ему предоставляется полное право судить о тех делах, в которых, возможно, между уполномоченными не будет согласия. И они добросовестно, в священном месте клятвенно обяжутся, что бы он ни объявил, постановил и решил, то будет свято и нерушимо соблюдаться, и они подчинятся его решению и постановлению, и обещали притом, ясно отказавшись от общих и частных протестов, возражений, апелляций, пересмотров и других каких бы то ни было правовых — как гражданских, так и канонических — льгот и привилегий, а также от судебного освобождения и восстановления в изначальном положении, что, если кто из них под каким-либо

предлогом или неким другим надуманным образом или способом захочет противодействовать упомянутому арбитражу или постановлению и не захочет безоговорочно подчиниться, он тем самым должен уступить всю власть и права, которыми, по его мнению, он обладал в пограничных областях, и противной стороне будет позволено в соответствии с названным решением и постановлением занять их и присвоить. Однако, поскольку при такого рода арбитраже требуется, чтобы он не был связан ни с одной из сторон, Священное королевское Величество Польское полностью (насколько относится к настоящему делу) освободил его от присяги, которой тот был обязан ему, Королевству и его землям, дабы не руководствовался в этом деле ничем — ни данной ему клятвой, ни долгом повиновения — но только справедливостью и правосудием, а также чтобы он принес бы клятвенную присягу обеим сторонам в вопросе о границах, как подтверждено отпускной грамотой Священного королевского Величества Польского. Утверждена же следующая формула его клятвы:

Я, архиепископ Гнезненский, клянусь в этих разногласиях, которые касаются вопроса и спора о границах между Великим княжеством Литовским и провинцией Ливонии, что ничего из этой клятвы, которой я обязался светлейшему государю и моему милостивейшему господину и подвластной ему страны, я не исполню ради или для кого-нибудь, из благосклонности или ненависти, но обо всем, в чем не смогут достичь согласия присяжные уполномоченные, выбранные обеими сторонами для очерчивания Радзивилловой границы, которая проходит посередине между пределами Вейсвилли и Шедебор, после тщательного рассмотрения дела и изучения обстоятельств буду решать и судить так, как посчитаю справедливым по моему убеждению. Но поскольку вследствие неясности и неопределенности пограничных пунктов эта середина, предложенная упомянутым декретом Радзивилла, не может быть точно определена, я буду судить обеим сторонам по справедливости и совести. Да поможет мне Бог.

Уполномоченные же, а также избранный с общего согласия достопочтенный господин архиепископ Гнезненский должны собраться на границе первого августа следующего тысяча пятьсот пятьдесят восьмого года и начать проводить межу от реки Лунида, вплоть до которой границы не являются спорными. Если же Священному королевскому Величеству Польскому это время по каким-либо причинам покажется неудобным, то остается на усмотрение его Священного Величества назначить другое и известить почтенного и вельможного господина магистра, который к тому времени должен отправить своих уполномоченных. При этом настоящий компромисс останется в силе во всех отношениях и всех своих пунктах так, что, согласно нему, и достопочтенный господин архиепископ, назначенный арбитром, и уполномоченные будут иметь те же полномочия, которые им полагаются, как если бы они собрались к тому времени, которое было установлено изначально, то есть к первому августа тысяча пятьсот пятьдесят восьмого года. Также прежде чем уполномоченные и достопочтенный господин архиепископ Гнезненский придут на границу, с обеих сторон должны быть назначены люстраторы, честность и бескорыстие которых проверены, и которые, насколько возможно, хорошо знают местность. А между тем и Священное королевское Величество Польское, и почтенный и вельможный господин магистр и сословия Ливонии должны позаботиться, чтобы их подданные поступали согласно долгу поддержания общего мира и чтобы не посягали каким-либо образом на собственность друг друга. Поскольку же этот компромисс касается также границ между отрогом Комодра и замком Бауске,

решено с тем, чтобы таким образом эти соглашения в хоть какой-то своей части начали исполняться, чтобы уже сейчас были посланы уполномоченные, которые согласно вышеуказанному Радзивиллову постановлению определили бы границы, и эти границы будут для обеих сторон прочными, твердыми, вечными. Что же сверх того занято ливонцами из литовских земель, или, наоборот, литовцами из ливонских земель, то должно быть немедленно возвращено и очищено. А также, чтобы из-за ветхости эти границы не были бы разрушены и уничтожены и вопрос вновь не стал бы запутанным, постановлено, что каждые пять лет префекты пограничных областей будут собираться на месте и, если потребуется, обновят знаки так, что не будет когда-либо нужды в них сомневаться. А чтобы их установка была более удобной, следует созвать с обеих сторон небольшое число крестьян, которые покажут нужные пути, ведущие к границам, в труднодоступных лесистых местах, как в Великом княжестве Литовском, так и в Ливонии, и соорудят мосты и подготовят необходимые условия для ведения этого дела.

Поскольку же почти все споры и несправедливости происходили по причине границ, после их установления Священное королевское Величество Польское должен назначить трех уполномоченных, и таких же трех — почтенный и вельможный господин магистр Ливонии, которые будут иметь полномочия расследовать и судить все несправедливости. При этом в первый день ливонские уполномоченные будут судить подданных Священного королевского Величества с ливонцами. Затем на следующий день — литовские уполномоченные судят их людей, и так по очереди через день будут судить взаимные несправедливости, дабы обе стороны в равной степени обладали правом суда, или, если возможно будет подсчитать, причиненный обеим сторонам ущерб будет справедливо возмещен. Если же в будущем случится одной из сторон какая-нибудь новая несправедливость, местные префекты, когда им доложат, должны незамедлительно объявить суд и позаботиться, чтобы по причине затягивания не был бы дан повод для частного насилия, которое может поколебать всеобщее спокойствие, и постараются, чтобы в течение одного месяца — если не появится какого законного препятствия — с такого рода поводами было бы покончено. Если же кто окажется нерадивым в своей службе, то, после передачи дела вышестоящему, должен быть наказан. Корабли, а также товары подданных Священного королевского Величества Польского, захваченные ливонцами под видом репрессалий во время этих смут, будут возвращены полностью со всеми вещами до дня Святого Луки настоящего года. И наоборот, пшеница, купленная ливонцами в землях его Священного Величества, или деньги, которые они заплатили, должны быть им возвращены. Впредь же ни одна сторона не будет употреблять репрессалии, если только государь или в его отсутствие тот, кто займет его место, не потребует этого в суде. Также часто возбуждает большие раздоры то, что люди как Светлейшего королевского Величества Польского, так и почтенного и вельможного господина магистра Ливонии, считающие кого-либо из противной области чем-либо себе обязанным, обычно не судятся о своих правах по закону на месте, но взаимно угоняют крестьян и обыкновенно жестоко с ними обходятся. И поскольку это происходит взаимно, давая серьезные поводы для нарушения соседских прав, то для их устранения следует, чтобы тот, кто посчитает себя потерпевшим какую-нибудь несправедливость от кого-либо, не отвечал бы таким же насилием, но обратился в законный суд, так, что если кто действительно захочет судиться с крестьянином, обратился бы к его господину. И если господин окажется нерадивым или сам как-нибудь

участвовал в какой-либо несправедливости, потерпевший должен обратиться к местным префектам, и это должно соблюдаться подданными равно как Священного королевского Величества Польского, так и вельможного господина магистра Ливонии. И чтобы разрешение всех споров, которые могут возникнуть между подданными с обеих сторон, было легким и удобным, следует, чтобы, как постановлено предыдущим договором о проведении каждые три года пограничных встреч, то же повторялось и здесь, а также чтобы заседали советы в Обелии и Курчмах, которые должны вершить суд и выносить приговоры по всем делам и несправедливостям. И дабы все, что служит делу добрососедства, устроилось как можно лучше, то, что предусмотрено прежними договорами о праве свободного проезда подданных Священного королевского Величества Польского через Ливонию, решено здесь повторить и подтвердить, так же, как и их освобождение от уплаты любых сборов и пошлин, которые были вновь установлены после прежних договоров, но согласно с прежними договорами им предоставлено право и полная свобода и возможность вести торговлю как в городе Риге, так и в других местах, так же, как и ливонцам в землях Священного королевского Величества. Поскольку же его Священное Величество давно уже считает тяжелейшей обидой убийство своего секретаря, благородного Гаспара Ланского, которого он отправил послом в Ливонию для восстановления мира между достойным и ясновельможным господином архиепископом и почтенным и вельможным господином магистром и сословиями Ливонии, а послы вельможного господина магистра и сословий Ливонии объяснили его убийство никак не государственным заговором, но случайностью, то по этому делу решено, что командор Розиттенский, который обвиняется в этом, предстанет перед очами королевского Величества и либо опровергнет доказательствами свою вину и обвинение в убийстве посла, либо оправдается клятвой, и объявит себя невиновным, и будет умолять снять с него подозрение, и искать милости Священного королевского Величества. Остальные же виновники убийства, которые были схвачены, будут приговорены к законной казни или будут оставлены на усмотрение его Священного Величества, что бы он ни решил на их счет.

А поскольку Священное королевское Величество Польское считает, что имел справедливые причины для начала и подготовки этой войны, и он выдвинулся с Войском и воинским снаряжением к самым границам Ливонии, то с полным основанием полагает, что ему должно быть предоставлено возмещение военных издержек. Почтенный и вельможный господин магистр и сословия Ливонии не отказываются его предоставить, однако его Величество, после нашего ходатайства, которое мы сделали перед ним как можно прилежнее от имени Священного и непобедимейшего Римского королевского Величества, а также в своей милости и чтобы тем угодить сословиям Священной Римской империи, обещал освободить их от необходимости всего этого возмещения.

Поскольку же между Светлейшим королем Польским, великим князем Литовским, и королевством и его владениями и между почтенным и вельможным господином магистром и сословиями Ливонии существуют старые договора, и они по обычаю подтверждены клятвой как светлейших господ королей польских и великих князей литовских, так и вельможного господина магистра и сословиями Ливонии, постановлено, чтобы ничто из этих разногласий и этих новых соглашений не считалось в будущем ограничивающим их, но, при том что первые остаются незыблемыми и действительными, эти вторые установлены отчасти для их прояснения, отчасти для обновления и

расширения. И чтобы между светлейшим государем и господином, господином Королем Польским и его наследниками, как королями Польскими, так и великими князьями литовскими и всеми их владениями, а также между почтенным и вельможным господином магистром и сословиями Ливонии и их владениями сохранялся твердый, прочный и вечный мир, пусть один на другого не пойдет войной, и не окажет услуг врагам другого ни при каких обстоятельствах, и не предоставит им со своей стороны совета или чего бы то ни было; также не заключит союза один против другого, и во всех делах сохранят свято и нерушимо вечные мир и союз, и не станут противиться им прямо или косвенно, или еще как-нибудь. Эти договора, все и каждые, для их нерушимости, прочности и долговечности, должны быть подтверждены клятвой Священного королевского Величества Польского и советников литовских в присутствии послов вельможного господина магистра, сословий Ливонии вместе с возобновлением давних соглашений. Это же должны сделать сами послы, а также сам почтенный и вельможный господин магистр Ливонии с комтурами прибудет 14 сентября сюда, в лагерь, к Священному королевскому Величеству для их одобрения и утверждения и принесения клятвы и утвердит эти соглашения в присутствии Священного королевского Величества клятвой и собственноручной подписью и привесит печати. То же должен сделать своей подписью Священное королевское Величество Польское с литовскими советниками. В случае, если какие-либо советники литовские, или равно комтуры Ливонии в это время не смогут присутствовать, они должны будут на ближайших конвентах своих земель принести такую же клятву для подтверждения этих соглашений, если таковая требуется с их стороны. Также советники Великого княжества Литовского, как и сословия Ливонии, должны будут обязаться по формуле старых договоров, чтобы если либо великий князь литовский, либо вельможный господин магистр Ливонии, или кто-либо другой захочет отступить от этого союза, то не предоставляли бы ему ни помощи, ни совета, ни оставались бы в покорности ему. В верность и подтверждение этого собственноручно настоящие подписи поставили и привесили наши печати. Дано в Позволе из королевского лагеря, дня пятого месяца сентября, в год тысяча пятьсот пятьдесят седьмой.

Итак, эти акты, соглашения и примирения мы вместе с комтурами и сословиями Ливонии будем считать незыблемыми и прочными, и этими нашими подписями навечно подтверждаем и одобряем клятвой нашей и комтуров Ливонии; обещая за нас и наследников наших то, что в них содержится, на вечные времена свято и нерушимо соблюдать. В верность и подтверждение этого дела своей рукой подписали и привесили печати наши и комтуров. Дано в Позволе из королевского лагеря, дня четырнадцатого сентября. В год тысяча пятьсот пятьдесят седьмой. В присутствии почтенных, сиятельных, славных и благородных Христофора де Лева именуемого иначе де Нова Вилла, провинциала, маршала Ливонии, Генриха Штединга, коммендатора Голдингенского, Христофора Сиберия Кандамского, Николая фон Штридгоффа Грубенского, префекта, Гвальтера Плеттенберга, Раимперта Кульдесхайма, доктора права, Михаила Брунау, советников. И многих других при этом присутствующих.

№ 3

Союз между Вильгельмом Фюрстенбергом, магистром Тевтонского ордена в Ливонии, и Сигизмундом Августом, королем Польши, против князя Московского. Дан в Позволе из Королевского Лагеря 14 сентября 1557 года.

Во Имя Господа Аминь.

На вечную память.

Мы, Вильгельм Фюрстенберг, магистр Тевтонского ордена в Ливонии, извещаем настоящим нашим актом всех и каждого, перед кем это когда-либо предстанет. Поскольку между светлейшим государем и господином, господином королем Польским, великим князем Литовским и его владениями и между почтенным и вельможным господином магистром и сословиями Ливонии и их владениями издавна существовали старые договора, которые до сих пор свято и нерушимо соблюдались, но возникшие с недавних пор некоторые раздоры между светлейшим государем и господином, господином Сигизмундом Августом Божьей милостью королем Польским, великим князем Литовским и проч. и почтенным и вельможным господином Генрихом фон Галеном, магистром Тевтонского ордена, нашим предшественником, и сословиями Ливонии, которые продолжились и в наше время, подорвали и разрушили эти договора, после вмешательства посланцев светлейшего и высочайшего государя господина, господина Фердинанда Божьей милостью короля Римского, Венгерского, Богемского и проч., а также ясно-вельможных государей и господ Барнима и Филиппа, герцогов Штетинского и Померанского и проч., уполномоченных сословиями Священной Римской империи по этому вопросу, они были возобновлены, а также подтверждены на вечные времена так, как это предписано на вечную память в других грамотах. К ним для большей уверенности и прочности единодушного согласия мы полагаем нужным добавить, чтобы, поскольку как Великому княжеству Литовскому и владениям Его Величества, так и нашим провинциям и ливонским сословиям угрожает общий московский враг, обе стороны были бы соединены и объединены вечным союзом против него таким образом, что если когда-либо светлейший государь и господин, господин король Польский от своего имени, то есть великого князя Литовского, решит начать против него войну либо будет вынужден защищаться от него, то мы, а также сословия Ливонии обязаны либо со своей стороны пойти войной, либо послать его Священному Величеству помощь конную и пешую. В свою очередь, если мы, а также сословия Ливонии начнем против него войну или должны будем защищаться, то его Священное королевское Величество от имени великого князя Литовского обязан сделать так же, чтобы либо пошел войной на князя Московского, либо поддержал нас равной конной и пешей помощью. Если когда-либо Священное королевское Величество Польское, великий князь Литовский и его наследники, или мы и наши наследники, и сословия Ливонии заключат союз с князем Московским, то он должен быть заключен Священным королевским Величеством Польским, великим князем Литовским и его наследниками с ведома и одобрения нашего и наших наследников, и сословий Ливонии, и, в свою очередь, нами и нашими наследниками, и сословиями Ливонии — с ведома и одобрения Священного королевского Величества Польского, великого князя Литовского и его наследников. Священное королевское Величество Польское, великий князь Литовский и его наследники будут навечно связаны этим союзом с нами и нашими наследниками и сословиями Ливонии,

и, в свою очередь, мы и наши наследники, а также сословия Ливонии будем связаны с ним и его наследниками. Однако тому, чтобы настоящий союзный договор уже мог вступить в силу и начал исполняться, мешает то, что Священным королевским Величеством Польским заключено пятилетнее перемирие с князем Московским, и, в свою очередь, нами, а также сословиями Ливонии — на двенадцать лет, в течение которого времени ни Священному королевскому Величеству Польскому, ни нам и сословиям Ливонии не позволено предпринимать что-либо враждебное против него, подобает, чтобы пока этот заключенный нами союз был бы отсрочен таким образом, что он хотя и остается в силе, действительным и священным, однако исполнение его откладывается до того времени, пока не истечет вышеупомянутое перемирие, заключенное нами и сословиями Ливонии на двенадцать лет, в течение которого времени, если Священное королевское Величество Польское начнет войну против князя Московского, нам, а также сословиям Ливонии нет необходимости посылать ему помощь, и если он решит продлить с ним перемирие, ему не требуется для этого наше одобрение. Однако в случае такого продления его Священному Величеству должно назначить такой срок, который по продолжительности совпадал бы с остатком тех двенадцати лет, на которые у нас и сословий Ливонии существует перемирие с князем Московским, чтобы по его истечении Священное королевское Величество Польское, великий князь Литовский и его наследники, а также мы и наши наследники и сословия Ливонии либо начали бы общими силами войну против князя Московского, либо в соответствии с условиями настоящего договора из соображений обоюдной выгоды заключили бы с ним перемирие, и таким образом впоследствии навеки для Священного королевского Величества Польского, великого князя Литовского и его наследников, и для нас и наших наследников и сословий Ливонии и мир, и война против князя Московского были бы совместным и общим делом. В случае если в течение этих двенадцати лет, на которые у нас и сословий Ливонии существует с ним перемирие, с нами случится нечто обычное для человека, тот, кто станет нашим наследником, прежде чем возобновить то перемирие, обязан известить об этом Священное королевское Величество Польское, которое свободно в решении, если пожелает, начать совместно войну, но если мы будем живы и пятилетнее перемирие его Священного Величества истечет, тому должно позаботиться, чтобы заключить другое на такой срок, который совпадал бы с оставшимся временем нашего перемирия, а если в течение этих двенадцати лет он решит начать войну против князя Московского, мы или сословия Ливонии не обязаны предоставить ему никакой помощи. Если в случае смерти князя Московского мы оба освободимся от договора с ним, тогда этот наш союзный договор вступает в действие и силу, и либо мы соединенными силами начнем против него войну, либо вместе возобновим договор. Между тем и мы, и наши наследники в тех делах, которые могут быть у Священного королевского Величества Польского с москвитями, будем предоставлять первому свои услуги и участие, а именно препятствовать проезду через наши владения тем, кто хочет проехать через них для грабежа земель его Священного Величества, а также ловить и отправлять обратно к его Священному Величеству тех, кто пытается из его владений бежать в Московию; наконец, уведомлять его Священное Величество о планах князя Московского. Равно в тех же делах Священное королевское Величество Польское и его наследники будут предоставлять свои услуги нам и нашим наследникам. Этот союзный договор должен быть скреплен на вечные времена присягой, под-

писями и печатями как Священного королевского Величества Польского, великого князя Литовского и советников литовских, так и нашей и Ливонского ордена. Наследники Священного королевского Величества Польского, великого князя Литовского, а также наши в течение шести месяцев с момента своего избрания должны будут подтвердить этот союз личными клятвами. Чтобы этот союз был более прочным, незыблемым и долговечным, подобает, чтобы мы просили утвердить его католическое императорское Величество, или Священное и высочайшее Римское королевское Величество, которое занимает сейчас место католического императорского Величества. Эти соглашения, все и каждые, дабы были незыблемыми, долговечными и прочными, будут скреплены клятвой Священного королевского Величества Польского и советников литовских в присутствии послов наших и сословий Ливонии вместе с возобновлением прежних договоров, и так же мы поклянемся в присутствии Священного королевского Величества в его лагере в Позволе. То же должны сделать ясновельможный и достопочтенный господин архиепископ Рижский, а также сиятельный господин Христофор, герцог Мекленбургский, коадьютор ясновельможного и достопочтенного господина архиепископа, затем комтуры достопочтенного господина архиепископа, а также через своих посланников сословия и главные города Ливонии, и этот союзный договор будет скреплен нашими собственноручными подписями и печатями на этой грамоте. То же в свою очередь со своей грамотой сделает Священное королевское Величество Польское, великий князь Литовский с литовскими советниками. В случае если кто-либо из литовских советников, или же комтуров архиепископа и сословий Ливонии в этот момент не смогут быть в лагере у Священного королевского Величества Польского, они должны будут на ближайших конвентах своих земель принести такую же клятву для подтверждения этих соглашений, если таковая требуется с их стороны. Также советники Великого княжества Литовского, равно достопочтенного господина архиепископа, комтуры и сословия Ливонии должны будут обязать себя по формуле старых договоров, чтобы, если либо Священное королевское Величество Польское, великий князь Литовский и его наследники, либо мы и наши наследники, или кто-либо другой захочет отступить от этого союза, то не предоставляли бы ему ни помощи, ни совета, ни оставались бы в покорности ему. В верность и подтверждение этого, перед присутствующими, собственноручно подписали и привесили печати наши и комтуров. Дано в Позволе из лагеря короля дня четырнадцатого месяца сентября, год от Р. Х. тысяча пятьсот пятьдесят седьмой. В присутствии почтенных, славных и благородных Христофора де Лева именуемого иначе де Нова Вилла, провинциала, маршала Ливонии, Генриха Штединга, коммендатора Голдингенского, Христофора Сиберия Кандамского, Николая фон Штридгоффа Грубенского, префекта, Гвальтера Плеттенберга, Раимперта Кульдесхайма, доктора права, Михаила Брунау, советников. И многих других при этом присутствующих и проч.

Summary

The article deals with the so-called “coadjutors’ war” and the treaty of Pozvol (1556–1557), which directly prefaced the great struggle for Livonia during the Livonian war (1558–1583).

By the middle of the 16th century the Livonian confederation was gradually tottering to its fall, engaging the neighbouring powers into diplomatical, political and ad extremum military strife to carve up the Livonian legacy. Albrecht of Brandenburg was probably the one to launch this contest with his elaborate plan to secure polish-prussian interests in the region. The plan involved an appointment of Christopher of Mecklenburg to the post of coadjutor of the Archbishop of Riga and hence aimed to destabilize the sensitive balance between the Order and its arch-rival. The inner disputies within the confederation and the Order itself resulted in civil disturbances and brought Livonia on the brink of a hopeless war with Poland and GDL. After futile attempts of Danish intervention the matter was finally settled down through the mediation of legates of the Holy Roman Empire.

Though “the story has been fully told before” (W. Kirchner), the authors draw on some new sources referring primarily to the concluding stage of the negotiations, which were crowned with signature of Pozvol agreements. Thus new light is shed upon hitherto neglected aspects of the problem such as significance of financial claims of Sigismund August and actual role of the imperial mediators. Once more potential contribution of this treaty to unleashing the Livonian war is reconsidered.

The appendix provides a complete Russian translation of the Latin text of the treaty of Pozvol was published by M. Dogiel.